№ **1-2** (50-51) **2022 г.** **ISSN 2076-9563**

Volume **14** Number **1-2**

Международные научные исследования

Meždunarodnye naučnye issledovaniâ

International scientific journal about commodities

Редакционный совет

Председатель

Чевычелов В.А.
доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный университет правосудия
г. Москва, Россия

Члены совета

Анисимов Ю.П.
доктор экономических наук,
профессор, Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия

Бунич Г.А.
доктор экономических наук,
профессор, Российский экономический университет им Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

Воронов А.А.
доктор экономических наук,
профессор, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Герасимов А.Н.
доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь, Россия

Горин С.В.
главный редактор,
доктор экономических наук,
профессор, г. Москва, Россия

Грахов В.П.
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «ПГС», Ижевский государственный технический университет им.М.Т.Калашникова,
г. Ижевск, Россия

Жуков Б.М.
доктор экономических наук,
профессор, зав. каф. менеджмента, маркетинга и предпринимательства,
Южный институт менеджмента,
г. Краснодар, Россия

Карпунин А.Ю.
кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного редактора,
Рязанский государственный радиотехнический университет
г. Рязань, Россия

Клочко Е.Н.
доктор экономических наук,
профессор кафедры производственного менеджмента и экономики отраслей народного хозяйства, Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия

Минаева Е.В.
доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой экономики и управления народным хозяйством Московского государственного университета технологий и управления,
г. Москва, Россия

Мингалева Ж.А.
доктор экономических наук, профессор,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь, Россия

Овешникова Л.В.
заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Полозова А.Н.
доктор экономических наук,
профессор, Институт менеджмента, маркетинга и финансов,
г. Воронеж, Россия

Рыжов И.В.
доктор экономических наук,
профессор, Военный университет МО РФ,
г. Москва, Россия

Свиридова С.В.
доктор экономических наук, доцент,
зав. кафедрой экономической безопасности, Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия

Сибирская Е.В.
доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

Сухарев О.С.
доктор экономических наук,
профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН,
г. Москва, Россия

Тутукова Д.А.
кандидат сельскохозяйственных наук,
зав. отделом научно-технической информации, Институт сельского хозяйства КБНЦ РАН,
г. Нальчик, Россия

Фигурек Александра
доктор экономических наук, профессор, Университет Баня-Лука, Республика Сербская, БиХ

Чикелли Анджело
доктор экономических наук, профессор пищевых технологий,Университет "Г. Д'Аннунцио",
Кьети-Пескара, Италия

Содержание

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Оценка экономической безопасности компании нефтегазового профиля 5
П.С. Архипова, Х.М. Зубайраев, Ю.С. Кулакова, А.С. Микушина

Использование статистических методов при анализе затрат предприятия нефтегазовой отрасли 12
Х.М. Зубайраев

Инновационная активность российских предприятий и её роль в экономическом развитии страны 19
Н.Д. Тихомиров

Структурные сдвиги в производстве продукции животноводства Центрального и Дальневосточного федеральных округов 25
И.В. Жуплей

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Уважать прошлое, ценить настоящее, верить в будущее 32
В.М. Шепель

ИНФОРМАЦИЯ, СООБЩЕНИЯ 38

Contents

ORIGINAL ARTICLES

Assessment of the economic security of an oil and gas company *5*
P.S. Arkhipova (Master's Degree student, Industrial University of Tyumen), Kh.M. Zubayraev (Master's Degree student, Industrial University of Tyumen), Yu.S. Kulakova (Master's Degree student, Industrial University of Tyumen), A.S. Mikushina (Master's Degree student, Industrial University of Tyumen)

The use of statistical methods in the cost analysis of the oil and gas industry 12
H.M. Zubayraev (Master's Degree student, Industrial University of Tyumen)

Innovative activity of Russian enterprises and its role in the economic development of the country 19
N.D. Tihomirov (master's student, Head of the department for working with key clients, Industrial University of Tyumen, Gazpromneft – Supply LLC)

Structural Shifts in Livestock Production in the Central and Far Eastern Federal Districts 25
I.V. Zhupley (Candidate of Economics, Associated Professor, Head of the Interinstitutional Department of Natural Science and Socio-Humanitarian Disciplines, Primorskaya State Agricultural Academy)

BRIEF COMMUNICATION

Respect the past, appreciate the present, believe in the future 32
V.M. Shepel (Dr. philos. Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and AIM, Honored Scientist of the RSFSR, President, League of Professional Image Makers)

INFORMATION, MESSAGES 38

Оценка экономической безопасности компании нефтегазового профиля

П.С. Архипова,
магистрант, Тюменский индустриальный университет (e-mail: polina_skipina@mail.ru)
Х.М. Зубайраев,
магистрант, Тюменский индустриальный университет (e-mail: zubayraevkh@mail.ru)
Ю.С. Кулакова,
магистрант, Тюменский индустриальный университет (e-mail: kul.yu@mail.ru)
А.С. Микушина,
магистрант, Тюменский индустриальный университет (e-mail: a.s.mikushina@gmail.com)

Аннотация. *В статье рассматриваются существующие подходы к категории «экономическая безопасность предприятия», анализируются существующие методы её оценки. Авторами проведена оценка экономической безопасности нефтегазового предприятия по предложенной методике, выявлены угрозы и даны рекомендации по их минимизации.*

Abstract. *The article examines the existing approaches to the category of "economic security of the enterprise", analyzes the existing methods of its assessment. The authors assessed the economic security of an oil and gas enterprise according to the proposed methodology, identified threats and gave recommendations for their minimization.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность предприятия, оценка экономической безопасности, показатели оценки, нефтегазовая компания.*

Keywords: *economic security of the enterprise, economic security assessment, evaluation indicators, oil and gas company.*

Понятие «безопасность» широко используется почти во всех направлениях любой деятельности, оно прочно вошло в нашу жизнь. В российском законодательстве понятие безопасность определено Федеральным законом «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1, 2]. Безопасность может рассматриваться как на уровне отдельного человека, так и на уровне предприятия и государства.

В частности экономическая безопасность предприятия представляет собой состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия [4]. Однако в общественном сознании все еще сильны стереотипы, согласно которым данная область относится к сфере компетенции государства и специальных органов. Именно поэтому многими руководителями вопросы экономической безопасности относятся к неосновной деятельности, несмотря на то, что любое предприятие, являясь основным структурообразующим элементом экономики, выполняет не только производственную функцию, но и дает средства к существованию многих людей, т.е. несет социальную нагрузку и ответственность [5]. Высокая изменчивость факторов внешней среды и необходимость быстрого реагирования предприятием на возникающие вызовы актуализируют вопросы исследования экономической безопасности предприятия.

Анализ формулировок категории «экономическая безопасность», представленный в трудах отечественных ученых, позволил сформулировать сходства и различия (таблица 1). Так, экономическую безопасность трактуют как совокупность свойств, как устойчивость предприятия, как состояние защищенности. При этом данная категория может быть представлена как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне региона или государства [16].

Анализ методик и подходов показал, что авторы исходят из того, что экономическая безопасность предприятия (компании) – это некая система [6, 7, 10, 11, 13]. Во всех определениях присутствует целевая установка этой системы – предотвращение или ликвидация возможных угроз. Угроза экономической безопасности может быть определена в конечном виде как некий ущерб, интегральный показатель которого характеризует степень снижения экономического потенциала за определенный промежуток времени [8].

Таблица 1

Сопоставление трактовок категории «экономическая безопасность»

Автор	Трактовка	Достоинства	Недостатки
В.Л. Тамбовцев	«…под экономической безопасностью той или иной системы нужно понимать совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы»	Ориентация на достижение целей, характеристика как совокупности свойств	Отсутствие характеристики элементов системы
Л.И. Абалкин	«состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выравнивать и проводить в жизнь независимою экономическую политику»	Определение с позиций государства	Ориентация на динамичное развитие
С.А. Афонцев	«устойчивость экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально происшедшими шоками»	Определение через категорию устойчивости	Отсутствие критериев оценки
Б.А. Райзберг	«это состояние защищенности жизненно важных интересов людей, организаций общества и государства от внутренних и внешних угроз и опасностей»	Характеристика состояния защищенности	Слишком обобщенное определение
Н.В. Матвеев	«состояние предприятия, при котором обеспечивается стабильность его функционирования, финансовое равновесие и регулярное извлечение прибыли, возможность выполнения поставленных целей и задач, способность к дальнейшему развитию и совершенствованию.	Перечисляется ряд показателей, характеризующих ЭБ	Не учитываются факторы внешней среды
Е.А. Олейников	Состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем.	Подчеркивание стабильности функционирования	Использование корпоративных ресурсов
А.П. Градов	Способность обеспечить живучесть фирмы независимо от степени нестабильности внешней среды и возникновения форс-мажорных обстоятельств во внутренней среде фирмы.	Системный характер	Оценка ресурсной возможности
О.В. Климочкин	Состояние защищенности его жизненно важных интересов в финансово-экономической, производственно-хозяйственной, технологической сферах от различного рода угроз, в первую очередь социально-экономического плана, которое наступает благодаря принятой руководством и персоналом системы мер правового, организационного, социально-экономического и инженерно-технического характера.	Отражает роль управленческого фактора	Отсутствует ориентация на цели развития
В.В. Шлыков	Состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности.	Конкретизация под цели предприятия	Отсутствие деления факторов и угроз
В.П. Мак-Мак	Состояние объекта (предприятия) в системе его связей с точки зрения способности к устойчивости (самовыживанию) и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, действий непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов.	Характеристика взаимодействия предприятия в другими субъектами	Подчеркивание сложности прогнозирования факторов

Таким образом, экономическая безопасность – это состояние предприятия, которое позволяет противостоять внешним вызовам и внутренним угрозам и эффективно осуществлять производственно-хозяйственную деятельность в соответствии со стратегическими целями на ос-

нове обеспечения нормативных, организационных и материальных гарантий на всех уровнях элементов экономической безопасности: финансового, производственно-технологического и социального.

Экономическая безопасность предприятия представляет собой совокупность элементов, которые позволяют определить её как объемную сферу деятельности по обеспечению комплексной защищенности (безопасности) предприятия (рисунок 1).

Рис. 1. **Составляющие экономической безопасности предприятия**

Для оценки экономической безопасности предприятия используются различные методы [3].

1) Метод экспертных оценок, выраженный в том, что при принятии управленческих решений предполагается использование суждений высококвалифицированных специалистов (экспертов), представленных в виде качественной и количественной оценки объекта.

2) Метод многокритериальной оптимизации, представляющий собой процесс одновременной оптимизации двух или более целевых функций, конфликтующих в конкретной области определения. Он может использоваться в задачах многоцелевого характера. Преимуществом метода является применимость его в различных условиях: определенности, неопределенности и риска.

3) Метод системного анализа, представляющий собой последовательность действий по установлению структурных связей между переменными и элементами системы. Особенность метода заключается в создании основы для логического и последовательного подхода к проблеме принятия решений.

4) Метод многомерного статистического анализа, предусматривающий построение оптимальных планов сбора, систематизации и обработки данных. Наиболее часто используемым методом в пределах многомерного статистического анализа является факторный анализ.

5) Метод нечеткой логики, используемый для формализации способности человека к неточным или приблизительным суждениям в случаях, когда нет возможности четко формализовать данные.

6) Индикативный метод, предполагающий сопоставление реальных показателей с целевыми индикаторами, которые определяются вначале, согласно главной цели развития системы.

Рассмотренные методы могут использоваться при оценке экономической безопасности предприятия как отдельно, так и вместе. Наиболее часто используемым методом является индикативный метод.

За основу оценки экономической безопасности конкретной нефтегазодобывающей компа-

нии принято считать алгоритм, включающий в себя следующие этапы [9]:

1 этап. Определение структурных элементов экономической безопасности нефтяной компании.

2 этап. Выделение и зонирование потенциальных угроз экономической безопасности нефтяной компании.

3 этап. Оценка уровня экономической безопасности нефтяной компании.

4 этап. Выбор метода управления угрозами экономической безопасности.

В рамках первого этапа следует определить три элемента экономической безопасности нефтегазового предприятия (рисунок 2). При этом каждый из элементов включает в себя ряд наиболее важных показателей, влияющих на экономическую безопасность [12, 14].

Рис. 2. **Элементы экономической безопасности предприятия нефтегазового сектора**

На втором этапе выделяются три зоны угроз [9]:

1) допустимая зона;

2) потенциальная зона;

3) недопустимая зона.

В допустимой зоне нефтяная компания способна противостоять внешним и внутренним угрозам, поэтому в дальнейшем проводится только мониторинг угроз. При попадании компании в потенциальную или недопустимую зону необходимо проводить их анализ. При этом важно, что, расположение в потенциальной зоне угрозы экономической безопасности свидетельствует об установлении предпосылок, которые могут отрицательно повлиять на экономическую безопасность нефтяной компании, несмотря на кажущуюся приемлемость.

Третий этап включает в себя формирование системы показателей, значения которых градируются по уровням экономической безопасности в соответствии с выделенными пороговыми значениями. При этом показатели должны соответствовать следующим требованиям:

– должны давать максимальное представление о потенциальных угрозах экономической безопасности нефтяной компании;

– должны позволить проводить рейтинговую оценку за ряд периодов.

Распределение уровней защиты от угроз экономической безопасности представлено на рисунке 3.

Рис. 3. **Уровни защиты от угроз экономической безопасности**

Оценка экономической безопасности осуществлялась на примере компании нефтегазового профиля, которая осуществляет разведку и разработку группы нефтегазоконденсатных месторождений на территории Западной Сибири в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре. Исходные данные для расчета были взяты из открытых источников (бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках), а часть данных была предоставлена предприятием.

Среди финансовых показателей были отобраны коэффициенты ликвидности, автономии, рентабельности, а также темпа прироста прибыли. Пороговые значения определялись исходя из анализа источников по финансовой устойчивости нефтегазовых компаний. Результаты расчета представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчет уровня обеспечения экономической безопасности нефтяной компании (финансовый элемент)

Показатель	Прогнозное значение показателя			Расчетное значение	Уровень
	У1	У2	У3		
Коэффициент текущей ликвидности	>2	1-2	<1	0,45	У3
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,2	0,1-0,2	<0,1	0,69	У3
Коэффициент автономии	>0,6	0,5-0,6	<0,5	0,64	У2
Рентабельность активов, %	>15	10-15	<10	-2,51	У3
Рентабельность продаж, %	>20	15-20	<15	-5,20	У3
Темп прироста прибыли, %	>10	5-10	<5	-145,40	У3
Маржа EBITDA, %	>15	10-15	<10	-3,74	У3
Темп прироста коэф-та оборачиваемости дебитор. задолженности, %	>5	2-5	<2	0,64	У3
Коэффициент соотношения заемного/собственного капитала	<0,5	0,5-0,7	>0,7	0,45	У1

Расчет уровня обеспечения экономической безопасности нефтяной компании по финансовому элементу показал, что состояние экономической приняло угрожающее значение по таким показателям как:

– коэффициент текущей ликвидности;
– коэффициент абсолютной ликвидности;
– рентабельность активов;
– рентабельность продаж;
– темп прироста прибыли;
– маржа ebitda;
– темп прироста коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности.

На достаточном уровне защиты от угроз находится показатель коэффициент соотношения заемного/собственного капитала.

Среди производственно-технологических показателей были отобраны темпы прироста объема добычи нефти, показатели фондоотдачи и фондовооруженности, коэффициент износа основных средств, а также темпы прироста расходов на охрану окружающей среды, расходов на оплату сверхнормативных платежей за загрязнение окружающей среды и на обеспечение информационной безопасности. Пороговые зна-

чения определялись экспертным путем. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3

Расчет уровня обеспечения экономической безопасности нефтяной компании (производственно-технологический элемент)

Показатель	Прогнозное значение показателя			Расчетное значение	Уровень
	У1	У2	У3		
Темп прироста объема добычи нефти, газового конденсата, %	>5	3-5	<3	-6,66	У3
Темп прироста расходов на НИОКР, %	>10	5-10	<5	-100,00	У3
Темп прироста показателя фондоотдачи,%	>10	5-10	<5	0,81	У3
Фондорентабельность внеоборотных активов,%	>20	15-20	<15	-2,35	У3
Темп прироста показателя фондовооруженности	>10	5-10	<5	14,59	У1
Коэффициент износа основных средств, %	<50	50-70	>70	23,42	У1
Темп прироста расходов на охрану окружающей среды,%	>10	5-10	<5	1,87	У3
Темп прироста расходов на оплату сверхнормативных платежей за загрязнение окружающей среды, %	<0	0-5	>5	0,01	У2
Темп прироста расходов на обеспечение информационной безопасности, %	>10	5-10	<5	0,01	У3

Расчет уровня обеспечения экономической безопасности нефтяной компании по производственно-технологическому элементу показал, что состояние экономической приняло угрожающее значение по таким показателям как:

– темп прироста объема добычи нефти, газового конденсата;

– темп прироста расходов на НИОКР;

– темп прироста показателя фондоотдачи;

– фондорентабельность внеоборотных активов;

– темп прироста расходов на охрану окружающей среды;

– темп прироста расходов на обеспечение информационной безопасности.

На приемлемом уровне находится показатель темп прироста расходов на оплату сверхнормативных платежей за загрязнение окружающей среды.

На достаточном уровне защиты от угроз находится показатели:

– коэффициент износа основных средств;

– темп прироста показателя фондовооруженности.

Оценка кадрового элемента производится по следующим показателям темп прироста показателя текучести кадров, коэффициента соотношения числа работников с высшим образованием к общему числу работников, динамика прироста заработной платы, темп прироста расходов на охрану труда, а также производительности труда [17]. Пороговые значения определялись экспертным путем [15]. Результаты расчета представлены в таблице 4.

Таблица 4

Расчет уровня обеспечения экономической безопасности нефтяной компании (кадровый элемент)

Показатель	Прогнозное значение показателя			Расчетное значение	Уровень
	У1	У2	У3		
Темп прироста показателя текучести кадров, %	<0	0-5	>5	5,40	У3
Темп прироста коэффициента соотношения числа работников с высшим образованием/ общему числу работников, %	>10	5-10	<5	-0,22	У3
Темп прироста заработной платы, %	>10	5-10	<5	3,00	У3
Темп прироста расходов на охрану труда, %	>10	5-10	<5	0,54	У3
Темп прироста производительности труда, %	>10	5-10	<5	11,84	У1

Расчет уровня обеспечения экономической безопасности нефтяной компании по кадровому элементу показал, что состояние экономической приняло угрожающее значение по таким показателям как:

– темп прироста показателя текучести кадров;

– темп прироста коэффициента соотношения числа работников с высшим образованием к общему числу работников;

– темп прироста заработной платы;

– темп прироста расходов на охрану труда.

На достаточном уровне защиты от угроз находится показатель темпа прироста производительности труда

Расчет итогового значения показателя экономической безопасности нефтяной компании был осуществлен следующим образом: если значение показателя попадает в диапазон У1, то ему присваивается 1 балл, соответственно для диапазона У2 – 2 балла, а для У3 – 3 балла. Итоговое расчетное значение составило 59 баллов. Это свидетельствует о неприемлемом уровне защиты от угроз и необходимости предпринимать срочные меры по обеспечению экономической безопасности. К таким мерам можно отнести:

- разработку срочных мероприятий для снижения уровня угрозы;

- кардинальное изменение методов управления угрозой;

- формулирование новой политики и стратегии безопасности нефтяной компании.

Таким образом, проведенная оценка экономической безопасности нефтегазовой компании выявила угрозы во всех элементах системы. Требуется предпринимать срочные меры для повышения уровня экономической безопасности

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (с изм. от 09.11.2020 № 365-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/

3. Анализ основных факторов эффективности интегрированной системы управления промышленной безопасностью и охраной труда в нефтегазовой отрасли / А. Р. Губайдуллина, А. В. Федосов, Э. Н. Абдрахманова, Р. А. Шайбаков // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2019. – № 4. – С. 71-92.

4. Бабенков, В. И. Методические рекомендации по развитию системы мониторинга экономической безопасности предприятий нефтегазовой промышленности / В. И. Бабенков, И. Ф. Жуков // Экономический вектор. – 2021. – № 1(24). – С. 115-120.

5. Байтурина, С. Р. Совершенствование методов обеспечения безопасности производственных объектов нефтедобывающих предприятий. Дисс. на соискание уч. ст. канд. техн. наук. – Уфа, 2011. – 155 с.

6. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Научные основы промышленной безопасности/ Науч. руководитель Н.А. Махутов. - М.: МГОФ «Знание», 2019. - 824 с.

7. Безопасность России. Человеческий фактор в проблемах безопасности / Н. А. Махутов, Н. А. Абрамова, В. А. Акимов [и др.] ; Махутов Н. А. - руководитель авторского коллектива, научный редактор тома. – Москва : МГФ «Знание», 2008. – 687 с.

8. Влияние человеческого фактора на безопасность технических систем / Н. А. Махутов, Р. С. Ахметханов, Е. Ф. Дубинин, В. И. Куксова // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 3. – С. 80-98.

9. Герасимова, М. В. Вопросы формирования системы управления экономической безопасностью нефтяной компании / М. В. Герасимова, М. А. Халикова, П. Е. Прокофьева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11(117). – С. 54.

10. Журавлев, А. В. Факторы и причины возникновения и развития аварий на объектах нефтепродуктообеспечения / А. В. Журавлев, С. Н. Холодова, Д. А. Рудиков // Безопасность техногенных и природных систем. – 2019. – № 1. – С. 28-32.

11. Зубков, М. С. Управление субъектом хозяйствования по критериям экономической устойчивости и экономической безопасности / М. С. Зубков, О. В. Зубкова, Л. М. Анохин // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – № 4. – С. 26-37. – EDN XWLGOX.

12. Королева, А. М. Роль человеческого фактора в обеспечении промышленной безопасности предприятий нефтегазовой сферы / А. М. Королева, К. И. Дробинин // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9(122). – С. 1228-1232.

13. Ломаченко, Т. И. Концептуальные подходы к обеспечению экономической безопасности нефтегазового комплекса в условиях цифровой экономики / Т. И. Ломаченко // Экономические системы. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 165-173.

14. Махутов, Н. А. Учет угроз, связанных с человеческим фактором, при оценке защищенности опасных производственных объектов / Н. А. Махутов, Д. О. Резников // Безопасность труда в промышленности. – 2015. – № 1. – С. 60-67.

15. Снитко, Л. Т. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности предприятия / Л. Т. Снитко, Т. Ф. Тарасова, О. А. Клиндухова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 5(61). – С. 9-23.

16. Современная индустриальная экономика: ресурсы эффективного развития нефтегазового комплекса / Л. Н. Руднева, В. В. Елгин, М. А. Гурьева [и др.]. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2020. – 225 с.

17. Федосов, А. В., Хамитова, А. Н., Абдрахманова, К. Н., Абдрахманов, Н. Х. Оценка влияния человеческого фактора на возникновение аварийных ситуаций в нефтегазовой отрасли. Территория «НЕФТЕГАЗ». 2018. № 1–2. С. 62–70. (Опубл. на англ.)

Использование статистических методов при анализе затрат предприятия нефтегазовой отрасли

Х.М. Зубайраев,
магистрант, Тюменский индустриальный университет (e-mail: zubayraevkh@mail.ru)

Аннотация. *Себестоимость продукции представляет собой выраженные в денежной форме затраты на ее производство и реализацию. В нефтегазодобывающих предприятиях себестоимость продукции, выполненных работ и оказанных услуг служит обобщающим показателем оценки их деятельности. Это обусловлено тем, что в себестоимости находят непосредственное отражение такие важнейшие факторы повышения рентабельности производства, как технический прогресс, производительность труда, совершенствование методов использования производственных ресурсов. Поэтому экономически обоснованная характеристика и точное определение себестоимости продукции имеют большое научное и практическое значение. В статье представлен анализ себестоимости предприятия, оказывающего нефтесервисные услуги.*

Abstract. *The cost of production is the monetary costs of its production and sale. In oil and gas producing enterprises, the cost of production, work performed and services rendered serves as a generalizing indicator of the evaluation of their activities. This is due to the fact that such important factors of increasing the profitability of production as technological progress, labor productivity, and improvement of methods of using production resources are directly reflected in the cost price. Therefore, an economically justified characteristic and an accurate determination of the cost of production are of great scientific and practical importance. The article presents an analysis of the cost of an enterprise providing oilfield services.*

Ключевые слова: *затраты, себестоимость, статистические методы анализа затрат.*

Keywords: *costs, cost price, statistical methods of cost analysis.*

Себестоимость продукции является важнейшим показателем деятельности предприятия, обобщающим производственные издержки и представляющим собой суммарную стоимостную оценку используемых в процессе производства и реализации продукции различных ресурсов.

Себестоимость – это выраженные в денежной форме затраты предприятия на производство и реализацию продукции (работ, услуг). Планирование себестоимости осуществляется путем разработки смет и калькуляции.

Смета затрат на производство формируется исходя из экономического содержания затрат и включает материальные затраты, расходы на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизационные отчисления и прочие расходы. Сумма затрат на продукцию составляет производственную себестоимость, а затраты на реализацию продукции – это коммерческие расходы. Производственная себестоимость и коммерческие расходы образуют полную себестоимость всего объема продукции (работ, услуг).

С помощью сметы определяют затраты на производство валовой продукции. Если из них исключить (или прибавить) затраты на прирост (снижение) незавершенного производства, то получится полная себестоимость выпуска продукции (работ, услуг).

При этом состав затрат, формирующих себестоимость продукции, их детализация и то, на каком уровне будет определяться эта себестоимость, организация устанавливает сама. Также самостоятельно выбирается порядок включения накладных расходов в себестоимость калькуляционных единиц. Все принятые решения фиксируются в приказе по учетной политике.

В статистическом изучении динамики объема производства продукции и услуг на предприятии можно использовать различные методы [2].

1) Метод группировок. При использовании метода группировок затраты предприятия подразделяются по:

- экономическим элементам (распределение по экономической составляющей);
- статьям калькуляции (распределение по назначению и месту образования).

2) Индексный метод применяется во всех экономических отраслях. Основной характеристикой показателей, которыми оперируют при его использовании, является их относитель-

ность. Индексы выражаются в форме коэффициентов или в процентном отношении.

3) Графический метод, метод относительных и средних показателей.

При изменении объема производства продукции возрастают только переменные расходы, а постоянные расходы остаются неизменными в краткосрочном периоде при условии сохранения прежней производственной мощности предприятия (рис. 1) [8].

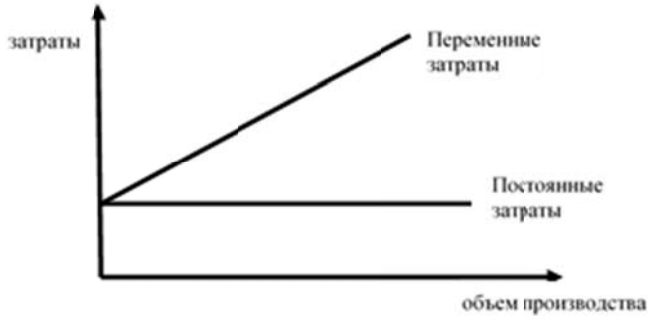

Рис. 1. **Зависимость общей суммы затрат от объемов производства**

Расчет средних значений показателей затрат продукции и услуг имеет несколько условный характер, т.к. отражает реальный объем среднего значения затрат продукции и услуг только для краткого интервала времени. Поэтому, определение среднего уровня динамического ряда корректно, как правило, для 1 года или нескольких лет.

Включение времени в качестве фактора анализа предполагает возможность отображения через него влияния всех других факторов. Однако, воздействие прочих факторов в каждый период времени неравномерно, что выражается в колебаниях значений уровней ряда. Устранение случайного, кратковременного влияния, выявление основной закономерности развития процесса является важнейшим этапом анализа динамических рядов. Таким образом, существует ряд статистических методов, позволяющих осуществлять анализ затрат предприятия.

Затраты на производство продукции характеризуются показателем себестоимости продукции, характеризующим производственно-хозяйственную деятельность предприятия. Себестоимость представляет собой сумму всех выраженных в денежной форме затрат, связанных с изготовлением и реализацией продукции. По динамике этого показателя можно судить о степени и качестве использования ресурсов производства, новой техники, внедрения прогрессивных форм управления, планирования и организации производства [1].

Анализ себестоимости обычно начинают с изучения общей суммы затрат в целом и по основным элементам [4].

На анализируемом предприятии выделяют следующие элементы затрат: а) материальные расходы; б) топливо; в) электроэнергия; г) услуги производственного характера; д) фонд заработной платы; е) страховые платежи; ж) амортизация; з) прочие расходы; и) услуги своих цехов (принятые); к) затраты на работы и услуги, не включаемые в валовую продукцию.

Материальные расходы наиболее крупный элемент затрат на производство. Состав материальных затрат неоднороден и включает расходы на основные материалы (пропант, химреагенты на ремонты, солевой раствор), запасные части на транспортные средства, прочие вспомогательные материалы. Затраты на оплату труда – это затраты на оплату труда основного производственного персонала предприятия, включая премии за производственные результаты, стимулирующие и компенсирующие выплаты и т.д. Страховые взносы – это отчисления во внебюджетные социальные фонды: пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования и фонд социального страхования. Отчисления устанавливаются в процентах к оплате труда работников. В состав «Амортизации» входит сумма амортизационных отчислений на полное восстановление основных производственных фондов, исчисленная исходя из их балансовой стоимости и установленных норм. Все другие затраты, не входящие в перечисленные элементы затрат, получают отражение в элементе "Прочие денежные расходы". Это затраты на оплату услуг связи, услуг сторожевой и пожарной охраны объектов, услуг пассажирского транспорта по доставке вахт, услуг коммунального хозяйства, информационно-вычислительное обслуживание, а также налоги, отчисления, платежи и прочие расходы. К услугам своих цехов относятся услуги по содержанию объектов междусменного отдыха вахтового персонала.

Также стоит отметить, что существуют затраты, не включаемые в валовую продукцию по основному виду деятельности. К ним относятся затраты на производство услуг по аренде, передаче имущества в пользование, затраты на производство солевого раствора, расходы по ликвидации основных средств, расходы по хранению, перемещению и монтажу оборудования. Данные расходы вычитаются из общей суммы затрат.

Анализ затрат на выполнение работ начинается с анализа сметы затрат. В первую очередь необходимо проанализировать размер расходов за базисный и отчетный периоды. Анализ динамики затрат приведен в таблице 1.

Таблица 1

Динамика затрат по оказанию нефтесервисных услуг

Элементы затрат	Базисный год, тыс.руб.	Отчетный год, тыс.руб.	Отклонение	
			абс., тыс.р.	отн., %
1.Материалы	941844,0	1251397,0	309553,9	9,60
2.Топливо	88655,1	91845,5	3190,4	0,09
3.Электроэнергия	4928,1	9092,3	4164,2	0,13
4.Услуги производственного характера	598259,3	673281,3	75022,0	2,32
5.Амортизация	907001,0	1054186,0	147185,9	4,55
6.Фонд оплаты труда	494464,8	653999,2	159534,4	4,94
7.Страховыеплатежи	97471,0	110787,7	13316,7	0,41
8.Прочие денежные расходы	105419,8	113231,8	7812	0,24
9.Услуги своих цехов (принятые)	2411,6	4048,9	1637,3	0,05
10.Затраты, не включаемые в валовую продукцию	8625,7	11405,3	2779,6	0,09
Итого	3231829	3950466	718637,2	22,24

Как видно из таблицы 1, затраты на выполнение всего объема работ в отчетном году составили 3950466,2 тыс.руб., что на 718637,2 тыс.руб. превышает уровень затрат в базисном году. Наибольшие отклонения произошли по статье «Материалы» (на 9,6%). Это обусловлено высокой материалоемкостью производства, а также увеличением числа выполняемых ремонтов и операций на 5,7% по сравнению с объемом выполненных работ в базисном году. Также значительные увеличения затрат произошли по заработной плате (на 4,9%) и амортизации (на 4,5%).

Однако для принятия оптимальных решений необходимо также сопоставлять данные о фактических затратах на производство с плановым уровнем затрат. Сопоставление плановых и фактических удельных весов каждого вида затрат, а также установление соотношения отдельных элементов затрат позволяют определить влияние основных факторов на изменение затрат, по возможности оценить количественно их влияние, выявить основные направления резервов. Определение удельного веса каждого вида затрат позволяет определить материалоемкость, трудоемкость, энергоемкость производства (таблица 2).

Таблица 2

Выполнение плана затрат на предприятии

Элемент затрат	План, тыс.руб.	Факт, тыс.руб.	Отклонение	
			абс., тыс.р.	отн., %
1.Материалы	1055272	1251397	196125,9	5,35
2.Топливо	89425,4	91845,5	2420,1	0,07
3.Электроэнергия	9125,5	9092,3	-33,2	0,001
4.Услуги производственного характера	833688,5	673281,3	-160407,2	- 4,37
5.Амортизация	872759,9	1054186	181427	4,95
6.Фонд оплаты труда	587464,3	653999,2	66534,9	1,81
7.Страховые платежи	111254,7	110787,7	-467,0	- 0,01
8.Прочие денежные расходы	112707,9	113231,8	523,9	0,01
9.Услуги своих цехов (принятые)	3875	4048,9	173,9	0,001
10.Затраты, не включаемые в валовую продукцию	7775,9	11405,3	3629,4	0,1
Итого	3667797,3	3950466,2	282668,9	7,71

В целом, фактические затраты на выполнение ремонтов и операций превышают плановые на 282668,9 тыс.руб., что составляет 7,71%. Результаты анализа динамики затрат показывают, что значительные отклонения также наблюдаются по материалам (196125,9 тыс.руб.). Это определяется динамикой изменения объемов производства, изменением ценового фактора (удорожанием химреагентов для проведения скважино-операций ГРП). Прочие денежные расходы возросли незначительно, но это увеличение объясняется расходами на услуги пассажирского транспорта по доставке вахт на нефтяное месторождение. По статье «Услуги производственного характера» наблюдается снижение затрат, которое связано с тем, что фактическая номенклатура ремонтов с установками «Непрерывная труба» не требовала проведения геолого-физических исследований (сложность работ составила 4,13 при плане 6,99). Следующий этап анализа – установление структуры фактических затрат и сопоставление ее с плановой структурой и со структурой предыдущего года.

Структура затрат по элементам в плановом и отчетном периодах представлена на рис. 2 и на рис. 3.

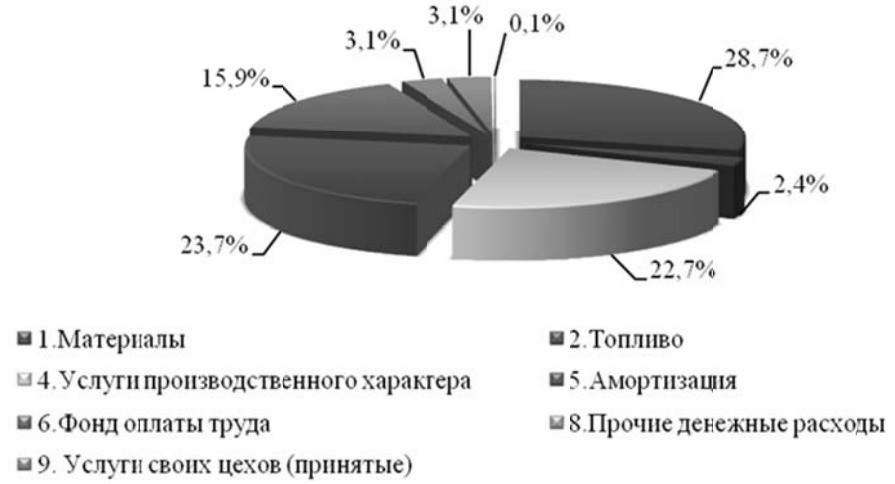

Рис. 2. **Структура затрат в отчетном периоде**

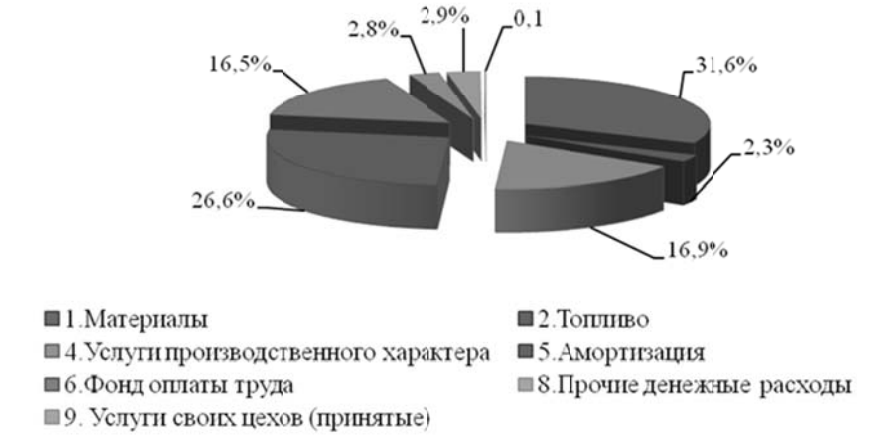

Рис. 3. **Структура затрат в плановом периоде**

Наибольший удельный вес в структуре затрат занимают затраты на материалы – 31,59%. Это связано с высокой материалоемкостью производства (расход проппанта, химреагентов, солевого раствора для проведения ремонтов и операций и т.д.), а также с приобретением дорогостоящих инструментов для оснащения бригад КРС, ГРП, НТ и запасных частей на транспортные средства, непосредственно участвующих в производственном процессе (Кенворты ГРП, НТ). Также большой удельный вес занимает амортизация – 26,61%. Это обусловлено значительным физическим износом инструмента, оборудования и транспортных средств, которые используются при проведении ремонтов и операций, а также поступлением новой техники. Доля заработной платы составляет 16,51%.

В отчетном году произошло изменение доли затрат на материалы. Это может быть вызвано увеличением количества выполняемых ремонтов и операций, а также изменением номенклатуры выполняемых операций (например, увеличением числа объемных (на 209 скв.-опер.) и многообъемных (на 32 скв.-опер.) ГРП, при которых значительно увеличивается расход материалов, в том числе проппанта). По остальным элементам затрат произошли незначительные изменения. При анализе затрат также необходимо оценить структурные сдвиги в составе затрат Филиала по основным экономическим элементам в отчетном периоде по сравнению с планом. Увеличение доли затрат на материалы в отчетном году по сравнению с базисным может также свидетельствовать об увеличении объемов выполняемых работ, в частности ГРП (на 129 скв.-опер.), изменении структуры операций, увеличении расхода материалов на весь объем (большие объемы закачки проппанта в пласт, химреагентов на ремонты и т.д.) и, соответственно, повышении затрат.

Также произошло внеплановое использование специнструмента на технологические нужды (пакера, якоря), что связано с увеличением объемов скважин с горизонтальными и боковыми стволами, где используется дополнительное оборудование для проведения работ. Это вызвало увеличение затрат на прочие вспомогательные материалы. Изменение удельного веса

амортизации может быть вызвано поступлением дорогостоящих объектов основных средств, а также их переоценкой и т.д.

Для более глубокого изучения себестоимости анализируются затраты по отдельным видам работ, которые отражаются в калькуляциях. Калькуляция представляет собой расчетный документ, отражающий затраты по отдельным статьям калькуляции, она отражает натурально-вещественный состав затрат и их стоимость.

Затраты на выполнение работ на предприятии учитывают также по следующим видам работ: КРС, ГРП, ГПП, НТ. Для этого затраты группируются по следующим калькуляционным статьям расходов: материалы; топливо; электроэнергия; транспортные услуги; заработная плата; страховые платежи; амортизационные отчисления; цеховые расходы; услуги сторонних организаций; услуги вспомогательных цехов; общепроизводственные расходы.

Структура затрат на капитальный ремонт скважин представлена на рис. 4.

Рис. 4. **Структура затрат на КРС в отчетном периоде**

Гидроразрыв пласта является одним из наиболее эффективных методов воздействия на нефтяные пласты месторождений, а вместе с тем и самым затратным. Структура затрат на ГРП в отчетном периоде представлена рис. 5.

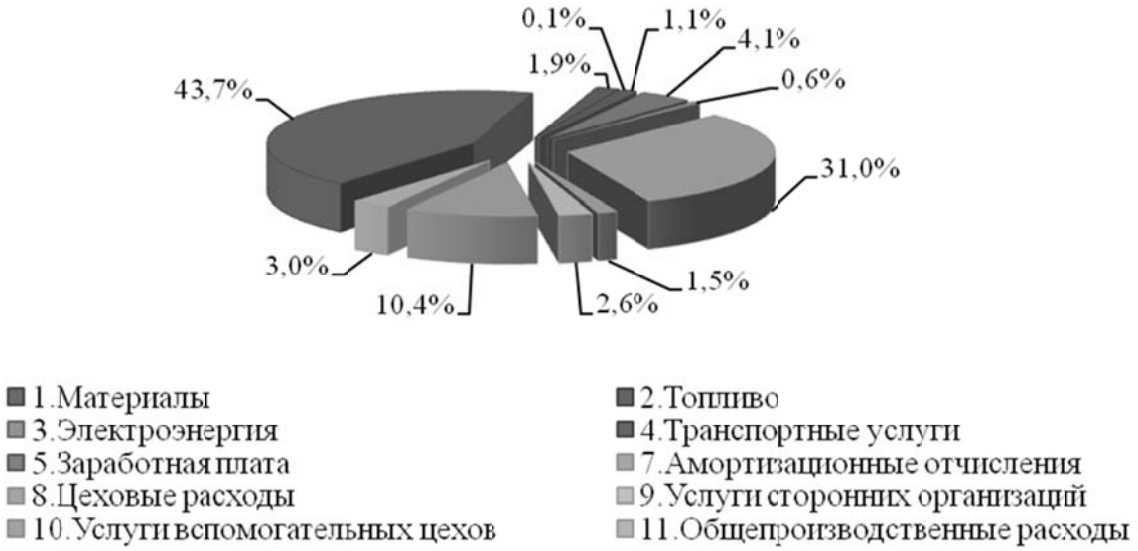

Рис. 5. **Структура затрат на ГРП в отчетном периоде**

Что касается структуры затрат на ГРП, то наибольший удельный вес занимают расходы на материалы – 43,7%. Это связано с высокой материалоемкостью производства. Доля амортизации составляет 31,04%, что свидетельствует о высокой степени износа машин и оборудования, непосредственно участвующих при проведении ремонтов и операций.

Гидропескоструйная перфорация (ГПП) – метод вторичного вскрытия пласта, осуществляющийся за счёт использования абразивного и гидромониторного воздействия на преграду высокоскоростных жидкостных струй, выходящих с

большой скоростью из насадок перфоратора. Структура затрат на ГПП в отчетном периоде представлена на рис. 6.

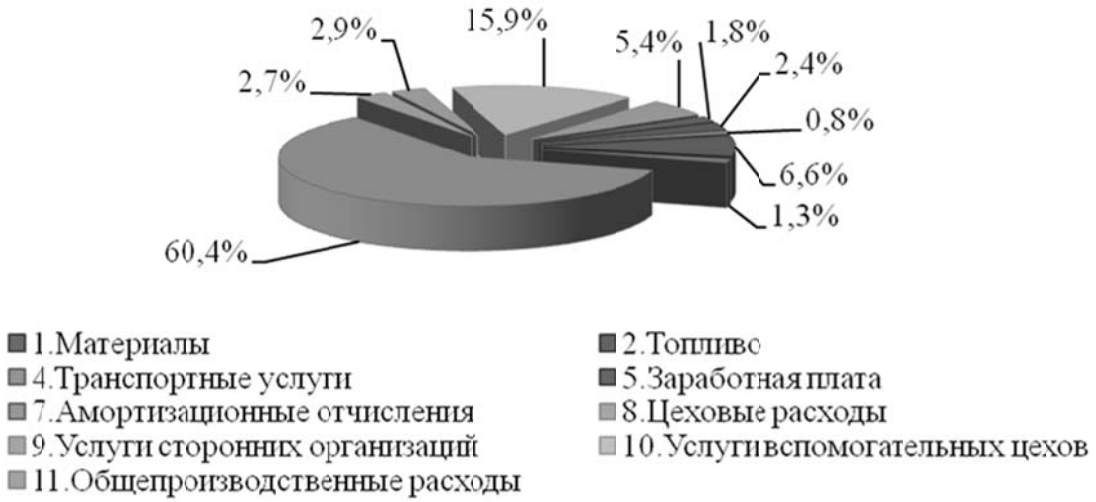

Рис. 6. **Структура затрат на ГПП в отчетном периоде**

В настоящее время при бурении, заканчивании, эксплуатации и ремонте скважин все большую популярность приобретает использование установок «Непрерывная труба». Благодаря высоким эксплуатационным качествам, легкой приспосабливаемости к работе и преимуществам экологического характера эти установки в последние годы становятся эффективным средством решения множества задач по ремонту скважин.

Предприятие установками «Непрерывная труба» (НТ) осуществляет капитальные ремонты скважин с применением данных установок. Основными видами работ являются промывки гидратно-парафиновых пробок, бурение цементных мостов и солевых отложений в насосно-компрессорных трубах, освоение скважин пенными системами, изоляционные работы по физической ликвидации скважины, промывки оборудования после гидравлического разрыва пласта от пропанта и т.д. Структура затрат на проведение капитального ремонта скважин с применением установок «Непрерывная труба» представлена на рис. 7.

Таким образом, наибольшую долю в структуре затрат занимают расходы на услуги вспомогательных цехов (70,14%), в частности цеха специальной промысловой техники, цеха технического обслуживания и ремонта техники, который осуществляет текущий ремонт установок «Непрерывная труба».

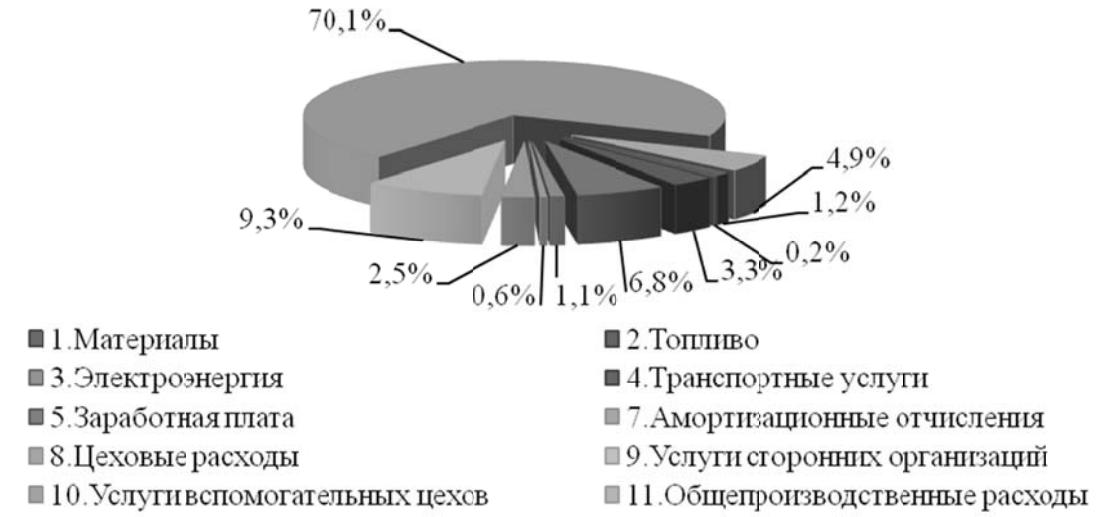

Рис. 7. **Структура затрат на проведение операций «НТ»**

В обобщенном виде структура затрат по отдельным видам выполняемых ремонтов и операций выглядит следующим образом (рис. 8).

Рис. 8. **Доля затрат на отдельные виды выполняемых работ**

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что гидроразрыв пласта является наиболее затратным из всех видов работ, выполняемых УПНП и КРС. Доля затрат на ГРП составляет 52,3% в общей структуре. Это объясняется тем, что сама по себе технология гидроразрыва является материалоемкой и поэтому требует высоких капиталовложений.

Анализ уровня и структуры затрат не дает полной их оценки. Чтобы выявить причины, влияющие на изменение основных экономических элементов затрат, необходим дополнительный анализ этих элементов. Для этих целей необходимо определить величину влияния различных факторов на элементы затрат, что является предметом исследования в последующих исследованиях.

Библиографический список:

1.Бердичевская, В. О. Учет затрат на производство и реализацию продукции и калькулирование себестоимости продукции : учебное пособие для вузов / В. О. Бердичевская. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 159 с.

2.Дудин, М. Н. Статистика : учебник и практикум для вузов / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, М. Л. Лезина. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 374 с.

3.Дунаев, В.Ф., Шпаков, В.А., Епифанова, Н.П. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности: Учебник. – М.: ФГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. - 352 с.

4.Королева, А. М. Анализ состава и структуры затрат нефтедобывающего предприятия / А. М. Королева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-4(65). – С. 780-785.

5.Низовкина, Н. Г. Управление затратами предприятия (организации) : учебное пособие для вузов / Н. Г. Низовкина. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 187 с.

6.Организация, планирование и управление предприятиями нефтяной и газовой промышленности / Под ред. проф. Бренца А.Д., Тищенко В.Е. - М.: Недра 1986. - 511 с.

7.Пленкина, В.В., Шалахметова, А.А., Чижевская, Е.Л. Анализ и диагностика деятельности предприятия нефтяного профиля: Учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. - 128 с.

8.Современная индустриальная экономика: ресурсы эффективного развития нефтегазового комплекса / Л. Н. Руднева, В. В. Елгин, М. А. Гурьева [и др.]. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2020. – 225 с.

9.Статистика : учебник для вузов / под редакцией И. И. Елисеевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 361 с.

10. Финоченов В.К., Григорьева Н.А. Особенности бухгалтерского и налогового учета на предприятиях нефтедобывающей промышленности. – М.: Современная экономика и право, 2012. 417 с.

Инновационная активность российских предприятий и её роль в экономическом развитии страны

Н.Д. Тихомиров,
магистрант, Тюменский индустриальный университет; руководитель направления по работе с ключевыми клиентами, ООО «Газпромнефть – Снабжение» (e-mail: koolya1996@gmail.com)

Аннотация. *Инновационное развитие предприятий является приоритетным направлением развития в современных условиях, поскольку позволяет обеспечить конкурентное преимущество и занять место в формирующейся и активно развивающейся информационной экономике. В статье рассмотрена роль инноваций в обеспечении эффективного развития, представлены международные сопоставления, выделены сильные и слабые стороны российской экономики.*

Abstract. *Innovative development of enterprises is a priority direction of development in modern conditions, since it allows to provide a competitive advantage and take a place in the emerging and actively developing information economy. The article examines the role of innovation in ensuring effective development, presents international comparisons, highlights the strengths and weaknesses of the Russian economy.*

Ключевые слова: *глобальный инновационный индекс, инновационное развитие, технологический уклад.*

Keywords: *global Innovation Index, innovative development, technological structure.*

Современная экономика характеризуется переходом от одного технологического уклада в другому. В основе формирования нового ядра технологического уклада лежат инновационные разработки, основанные на биотехнологиях, нанотехнологиях, глобальных информационных сетях, системе искусственного интеллекта и т.д. [7]. Роль инновационных технологий заключается в обеспечении значительного роста эффективности производства, снижении издержек, уменьшении энерго- и капиталоемкости на использующих их предприятиях, и обеспечении экономического роста страны в целом.

Для российской экономики переход на инновационный тип развития приобретает особую значимость, так как инвестиционные вложения в уходящий технологический уклад не позволяют обеспечивать эффективную отдачу, а лишь усиливают инфляционные процессы [9]. Внедрение и использование инновационных проектов обусловлено необходимостью проведения модернизации и обеспечения диверсификации российской экономики, снижения сырьевой зависимости, а также создания конкурентных преимуществ на международных рынках. Запрет на импорт высокотехнологичной продукции, вследствие введенных западных санкций является неоспоримым стимулом развития отечественной инновационной продукции, ибо отставание сейчас в экономическом развитии в долгосрочной перспективе будет лишь усиливаться.

Однако, в настоящее время существует достаточно большой разрыв между Россией и развитыми странами в области использования инноваций. По данным рейтинга стран мира на основании глобального индекса инноваций, в 2020 году Россия заняла 47-е место, опустившись в сравнении с предыдущим годом на одну позицию (таблица 1).

Таблица 1

Динамика позиций России в рейтинге индекса инноваций за период 2015-2020 гг. [2]

Индекс	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Глобальный инновационный индекс	48	43	45	48	46	47
Ресурсы инноваций	52	44	43	43	41	42
Результаты инноваций	49	47	51	56	59	58

Примечание: количество стран в 2015 г. – 141, в 2016 г. – 128, в 2017 г. – 127, в 2018 г. – 126, в 2019 г. – 129, в 2020 г. -131

Продвижение России вверх с 62-го места в 2013 году на 43-е в 2016 году было обусловлено реализацией активной государственной инновационной политики. Улучшение показателя в сравнении с 2015 годом было достигнуто за счет субиндекса ресурсов инноваций, а снижение наблюдалось по степени воздействия результатов научно-технической и инновационной деятельности на экономику [2]. В 2021 году в связи с активной поддержкой экономики государством для минимизации последствий распространения новой коронавирусной инфекции, в глобальном рейтинге Россия поднялась на 45 место.

Соседями России по списку стали Вьетнам (44 место), Таиланд (43 место) и Индия (46 место), Греция (47 место). Среди стран бывшего СССР более высокие позиции, чем у России получили Литва (39 место), Латвия (38 место) и Эстония (21 место). В десятку лидеров вошли такие страны как Швейцария, Швеция, США, Великобритания, Южная Корея, Нидерланды, Финляндия, Сингапур, Дания и Германия. На последних местах азиатские и африканские страны – Йемен, Бурунди, Нигер, Того, Гвинея и пр.

При расчете данного индекса используются 80 показателей, которые отражают как условия для проведения инноваций (Innovation Input), так и достигнутые практические результаты использования инноваций (Innovation Output). В этой связи использование данного индекса позволяет сопоставить непосредственное соотношение затрат и эффекта и достаточно объективно оценить инновационное развитие страны [11].

Высокие позиции в субрейтинге российская экономика заняла по таким показателям, как (рис. 1):

1) Человеческий капитал и наука (30-е место в рейтинге): высшее образование (17 место), включая численность выпускников естественно-научных и инженерных специальностей (15 место), охват высшим образованием (17 место) и позиции университетов в рейтинге QS (21 место); а также соотношение численности учеников и учителей в среднем образовании (19 место).

2) Уровень развития рынка (55 место): в целом блок торговля, конкуренция и масштабы рынка (18 место), но в первую очередь масштабы внутреннего рынка (6 место).

3) Уровень развития бизнеса (42 место): численность занятых в наукоемких отраслях (18 место); численность занятых женщин с научными степенями (10 место); платежи, связанные с интеллектуальной собственностью (17 место).

4) Развитие технологий и экономики знаний (50 место): число патентов на изобретение (17 место) и полезную модель (5 место).

Рис. 1. **Позиции России в глобальном инновационном индексе по позициям в 2019 и 2020 гг.**

Низкие значения наблюдались среди показателей:

1) Институты (74 место): качество регулирования (105 место); верховенство права (114 место).

2) Инфраструктура (60 место): в целом блок экологическая устойчивость (101 место), в первую очередь, энергоэффективность (115 место) и сертификация ИСО 14001 (106 место).

3) Уровень развития рынка (55 место): отставание по всему направлению инвестиции (106 место), в том числе по доступности микрофинансирования (77 место).

4) Уровень развития бизнеса (42 место): число компаний, имеющих образовательные программы (91 место); развитие кластеров (95 место).

5) Развитие технологий и экономики знаний (50 место): число полученных сертификатов качества ИСО 9001 (105 место).

6) Результаты креативной деятельности (60 место): художественные фильмы (81 место), печатные и другие средства массовой информации (76 место).

В целом, несмотря на положительную тенденцию повышения места России в глобальном индексе инноваций, существует отставание от развитых и многих быстроразвивающихся стран по показателям эффективности использования ресурсов и степени влияния результатов научно-технической и инновационной деятельности на экономику и общество.

Этап роста нового технологического уклада сопровождается изменением технологической структуры экономики, возникновением новых лидеров и аутсайдеров среди предприятий. В этой связи стимулирование инновационной активности и использование инноваций является приоритетной задачей не только государства, но и самих предприятий.

Термин «инновационная активность» трактуется в современной экономической литературе крайне неоднозначно. Отдельные исследователи характеризуют инновационную активность как инновационную деятельность, отождествляя их друг с другом [3]. Другие говорят о том, что инновационная активность является одной из существенных характеристик инновационной деятельности предприятия [1]. Некоторые экономисты подразумевают под инновационной активностью интенсивную деятельность экономических субъектов, направленную на разработку и вовлечение в хозяйственный оборот новых или усовершенствованных технологий [5]. В целом, инновационная активность представляет собой комплексную характеристику инновационной деятельности хозяйствующего субъекта, выраженную его способностью мобилизовать инновационный, интеллектуальный, ресурсный и иной потенциал, а также интенсивную деятельность по разработке, внедрению и распространению инноваций [10]. Иными словами, инновационная активность предприятий характеризуется их способностью к внедрению и использованию нововведений, обеспечивающей конкурентоспособность, рост прибыли, удержание и увеличение доли рынка.

С позиций системного подхода инновационная активность должна рассматриваться на макро-, мезо- и микроуровне. Макроуровень характеризует инновационную активность страны в сравнении с другими государствами в мировой экономике; мезоуровень подразумевает уровень региона или отрасли, а микроуровень рассматривается с позиций отдельного предприятия [6].

В Советском Союзе доля промышленных предприятий, внедряющих инноваций, составляла 60-70%. В перестроечный период этот показатель значительно снизился и к 1997 году достиг отметки в 4,7% [4]. На современном этапе удельный вес предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, остается достаточно низким в сравнении с зарубежными странами (рис. 2).

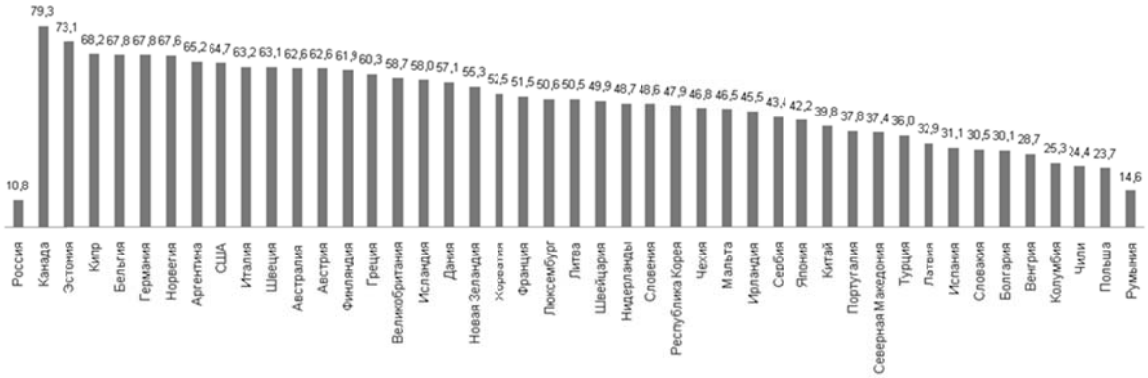

Рис. 2. **Совокупный уровень инновационной активности предприятий в 2020 году, % [8]**

При этом интенсивность затрат на инновационную деятельность, отражающая удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и/или услуг, в 2020 году в Российской Федерации достигала достаточно хороших значений. Так, значение в 2,3% в России сопоставимо со значениями данного показателя в Финляндии, Франции, Австрии (рис. 3).

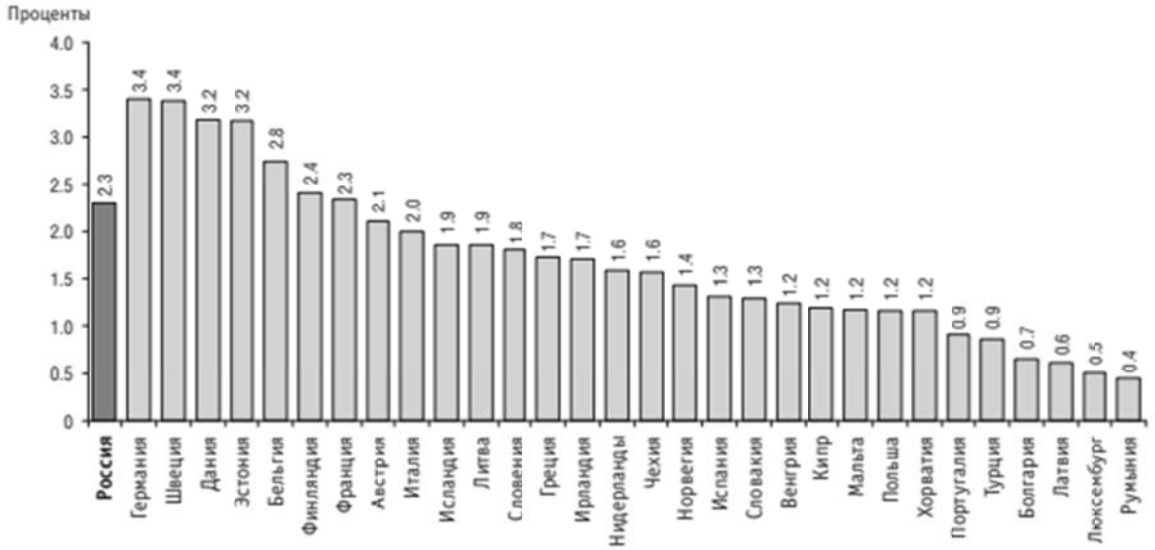

Рис. 3. **Интенсивность затрат на инновационную деятельность в 2020 году [8]**

Рассмотрение показателей инновационной активности предприятий по видам инноваций, позволяет говорить, что уровень внедрения технологических инноваций в российской экономике на порядок ниже европейских государств (рис. 4). Однако, к сожалению, в современный отчет 2020 года разделение по видам инноваций не вошло, поэтому будем ссылаться на показатели предыдущих лет. Напомним, что под технологическими инновациями понимается конечный результат инновационной деятельности, выраженный в виде нового либо усовершенствованного продукта (услуги), которые были внедрены на рынке, а также нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, применяемых в практической деятельности. Технологическими инновациями являются как созданные предприятием продукты, услуги, процессы и методы, так и заимствованные им у других предприятий.

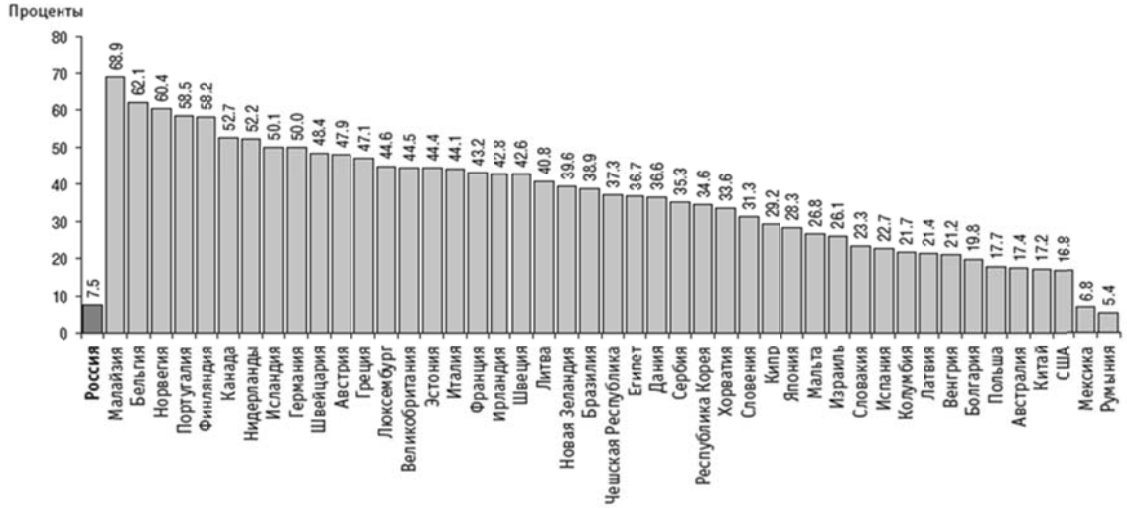

Рис. 4. **Удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации в общем числе предприятий в 2017 году, % [8]**

В рыночных условиях, когда предприятию необходимо, в первую очередь, ориентироваться на потребителя, особую актуальность приобретают маркетинговые инновации. Последние представляют собой реализацию новых или значительно улучшенных маркетинговых методов, существенное изменение дизайна и упаковки продуктов, применение новых методов продаж и презентации продуктов (услуг), новых сбытовых и ценовых стратегий. Результатом реализации маркетинговых инноваций выступает более полное удовлетворение потребностей потребителей, расширение рынков сбыта и повышение объемов продаж. В российской экономике доля предприятий, осуществляющих маркетинговые инновации крайне низка – её значение в 2017 году составило 1,4% (рис.5).

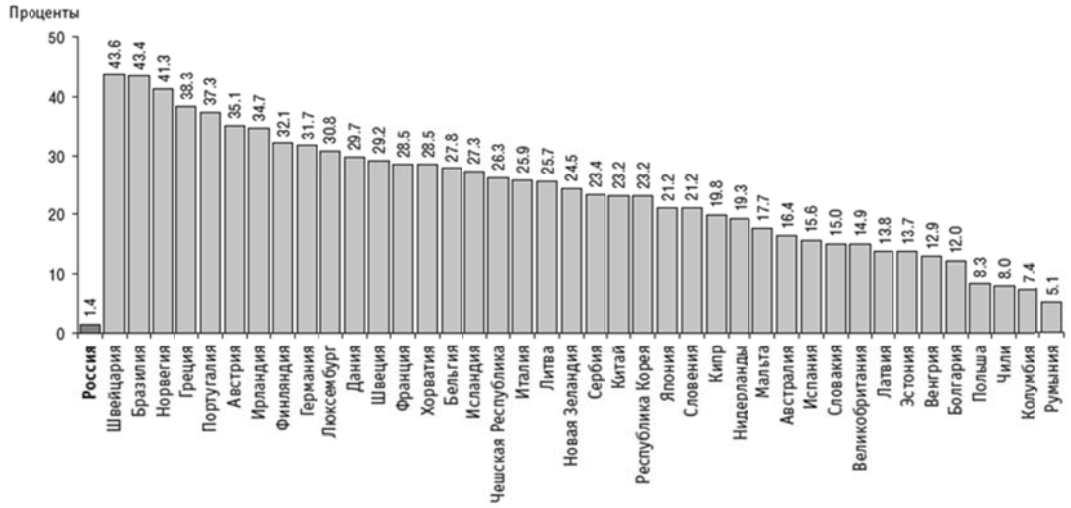

Рис. 5. **Удельный вес предприятий, осуществлявших маркетинговые инновации в общем числе предприятий в 2017 году, % [8]**

Рост эффективности деятельности предприятия, обусловленный снижением административных и трансакционных издержек, и увеличение производительности труда, благодаря обеспечению удовлетворенности работников организацией рабочих мест и рабочего времени, являются результатом внедрения организационных инноваций. Данные инновации представляют собой реализацию нового метода в ведении бизнеса, организацию рабочих мест или организацию внешних связей.

Наибольший удельный вес предприятий, осуществлявших организационные инновации, в 2017 году наблюдался в Бразилии (58,9%). В России значение этого показателя составило лишь 2,3% (рис.6).

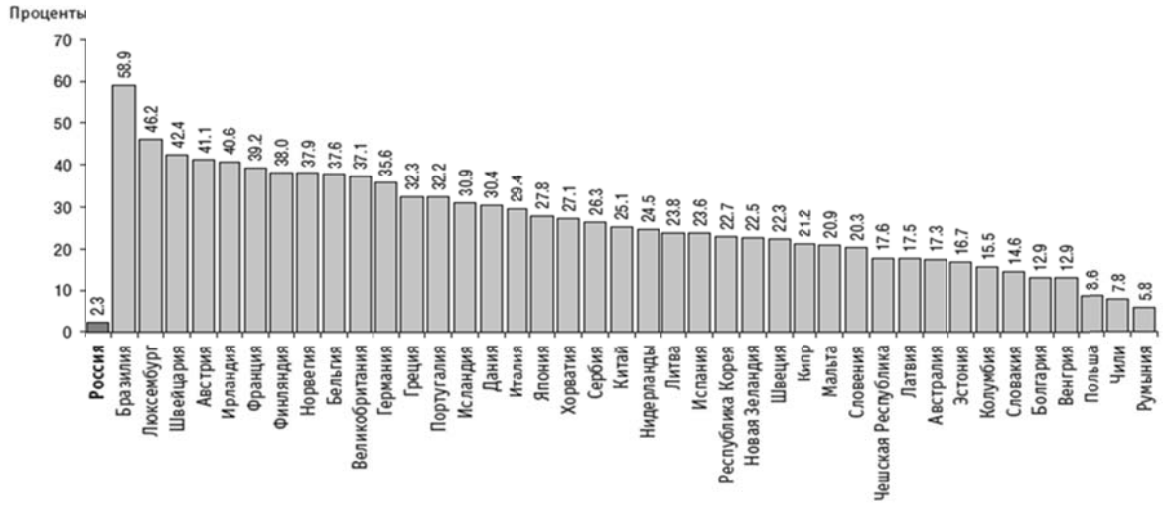

Рис..6. **Удельный вес предприятий, осуществлявших организационные инновации в общем числе предприятий в 2017 году, % [8]**

Среди основных факторов, препятствующих активному использованию инноваций в промышленности, эксперты относят: недостаток финансовых ресурсов, высокую стоимость нововведений и высокие экономические риски (рис.7).

Рис. 7. **Основные факторы, препятствующие инновациям (по оценкам организаций промышленного производства)**

Показатель финансирования инновационных разработок из бюджета в России в 2017 году составил 20,1%, в то время как в Южной Корее – 50,2%, Норвегии – 40,5%, Бразилии – 36%. Следует, однако заметить, что в отдельных иностранных государствах доля предприятий, получивших финансирование из средств бюджета на технологические инновации, сопоставима с российскими показателями: Польша – 21,6%, Германия – 20,7%, и даже ниже: Швеция – 16%, Япония – 14,6%, Швейцария – 11,1%.

Таким образом, в сравнении с другими странами доля инновационно-активных предприятий в российской экономике крайне низка. Несмотря на сопоставимый уровень финансирования инноваций в России с отдельными иностранными государствами, внедрение инноваций значительно отстает от развитых и стремительно развивающихся стран. Среди причин недостаточного финансирования инноваций со стороны бизнеса следует отметить невысокую конкурентоспособность отечественных инновационных продуктов на мировом рынке, неразвитую институциональную инфраструктуру, отсутствие конкуренции на отдельных рынках. Подобная ситуация свидетельствует об индустриальном, но не инновационном пути развития.

Библиографический список:

1. Christensen, Clayton M. The Innovator's dilemma: the revolutionary book that will change the way you do business / Clayton M. Christensen (Collins Business Essentials). – 2003. – 286 p.

2. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2020). The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. [Электронный ресурс]. URL: https://www.globalinnovationindex.org/Home (дата обращения: 13.04.2022)

3. Drucker P. Innovation and entrepreneurship. practice and principles. –1993. – 278 p.

4. Golova I.M., Sukhovey A.F. The problems and threats of innovative development of Russian regions // Экономика региона. – 2014. - №1. – С.155-164

5. Tucker R.B. Driving growth through innovation. – 2002. – 238 p.

6. Баев И.А., Соловьева М.А. Эмпирический анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности регионов России // Экономика региона. – 2014. - №1. – С.147-155

7. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. - М.: Экономика. – 2010. – 255 с.

8. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 292 с.

9. Королева А.М. Циклическое развитие экономики и смена технологических укладов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3 (65). С. 26-28

10. Махмудова М.М., Ефремова В.В., Королева А.М. Социально-экономические трансформации региона в современных условиях: Монография. - Москва, 2019. Сер. Научная мысль. – 281 с.

11. Современная индустриальная экономика: ресурсы эффективного развития нефтегазового комплекса / Л. Н. Руднева, В. В. Елгин, М. А. Гурьева [и др.]. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2020. – 225 с.

Структурные сдвиги в производстве продукции животноводства Центрального и Дальневосточного федеральных округов

И.В. Жуплей,
канд. экон. наук, доцент, заведующий Межинститутской кафедрой естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, Приморская государственная сельскохозяйственная академия (e-mail: zirinavik@mail.ru)

Аннотация. *В производстве продукции животноводства Центрального и Дальневосточного федерального округов в 2005–2020 годах отмечены структурные сдвиги и структурные различия. Производство продукции животноводства в ЦФО характеризуется преимущественным сосредоточением в сельскохозяйственных организациях, тогда как в ДФО основными производителями являются хозяйства населения. Организационно-экономическая структура ДФО с 2005 года характеризуется относительной стабильностью и резко разнонаправленными сдвигами в разрезе регионов, что оценивается положительно, так как обеспечивает рост потребления продукции животноводства на душу населения. В ЦФО рост потребления мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения обусловлен сдвигами в организационно-экономической структуре в пользу сельскохозяйственных организаций.*

Abstract. *In 2005-2020, structural shifts and structural differences were noted in the production of livestock products of the Central and Far Eastern Federal Districts. The production of livestock products in the Central Federal District is characterized by a predominant concentration in agricultural organizations, while in the Far Eastern Federal District the main producers are population farms. Since 2005, the organizational and economic structure of the Far Eastern Federal District has been characterized by relative stability and sharply multidirectional shifts in the context of regions, which is assessed positively, as it ensures an increase in the consumption of livestock products per capita. In the Central Federal District, the increase in the consumption of meat and meat products, milk and dairy products per capita is due to shifts in the organizational and economic structure in favor of agricultural organizations.*

Ключевые слова: *животноводство, мясо и мясопродукция, молоко и молочные продукты, структурные сдвиги, структурные различия, потребление продуктов на душу населения.*

Keywords: *livestock, meat and meat products, milk and dairy products, structural shifts, structural differences, food consumption per capita.*

Введение Животноводство – одна из основных отраслей экономики сельского хозяйства России, представляющая собой сложную систему и часть систем Центрального федерального округа (далее – ЦФО) и Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО). Сдвиги в составе и структуре систем федеральных округов отрасли могут усиливать или сдерживать возможности эффективного и устойчивого развития всего сельского хозяйства, в частности животноводства, изменяя его свойства и динамику [10, с. 520].

Животноводство является основной жизнеобеспечивающей отраслью аграрного сектора экономики России, в том числе Центрального и Дальневосточного федеральных округов. Оценка его роли в организационно-экономической структуре федеральных округов позволяет изучить особенности, структурные сдвиги и структурные различия.

Материалы и методы исследования Теоретико-методологической основой исследования стали исследования отечественных авторов по проблематике структуры экономики сельского хозяйства [1–5; 7–11]. Информационной основой исследования являлась базы статистических данных (Росстат) [6]. В исследовании использованы методы сравнения, системного подхода. Также автором использованы показатели оценки структурных сдвигов и структурных различий [3; 10].

Основная часть Географическое положение федеральных округов оказывает решающее влияние на социально-экономическое развитие территории, а также на его роль во внутрироссийском рынке продукции животноводства. Центральный федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ являются крупными производителями сельскохозяйственной продукции, в том числе продукции животноводства. Но, несмотря на благоприятные природные условия для производства продукции животноводства, географическое расположение, масштабность территории, в основном, в федеральных округах отмечается экстенсивный характер сельскохозяйственной деятельности.

В 2020 году Центральный федеральный округ занимал 1 место в валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации. Высокую динамику развития сельского хозяйства в ЦФО обеспечивают регионы, которые в том числе имеют наибольший удельный вес в структуре валовой продукции ЦФО: Белгородская область (16%), Воронежская область (14,5%), Курская область (10,7%), Липецкая область (9%) и Тамбовская область (9,4%). Дальневосточный федеральный округ занимал 8 место в валовой продукции сельского хозяйства Российской Фе-

дерации. В 2020 году наибольший удельный вес в структуре валовой продукции ДФО занимали: Республика Саха (Якутия) (12,27%), Забайкальский край (10,72%), Приморский край (20,62%) и Амурская область (24,94%).

Животноводство является важнейшей отраслью производства продукции аграрного сектора экономики Центрального и Дальневосточного федеральных округов. Для оценки структурных сдвигов и структурных различий в производстве основных видов продукции животноводства ЦФО и ДФО (скот и птица на убой (в убойном весе), молоко) изучены данные таблиц 1 и 2.

Таблица 1

Организационно-экономическая структура производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в ЦФО и ДФО [6]

Категории хозяйств, / годы / Федеральный округ, регионы	Сельскохозяйственные организации				Хозяйства населения				Крестьянские (фермерские) хозяйства			
	2005	2010	2015	2020	2005	2010	2015	2020	2005	2010	2015	2020
Центральный федеральный округ / Российская Федерация	**58,6/ 46,2**	**79,9/ 60,6**	**91,4/ 74,9**	**95,0/ 80,7**	**40,3/ 51,4**	**19,1/ 36,5**	**7,9/ 22,1**	**4,4/ 16,2**	**1,0/ 2,4**	**1,0/ 2,9**	**0,7/ 3,0**	**0,6/ 3,1**
Белгородская область	76,7	96,1	98,7	98,9	23,0	3,8	1,2	1,0	0,3	0,1	0,1	0,1
Брянская область	30,1	65,8	90,8	94,1	68,9	32,6	8,5	5,1	0,9	1,6	0,6	0,8
Владимирская область	78,9	87,7	90,2	88,0	20,8	10,2	6,1	7,0	0,3	2,1	3,7	5,0
Воронежская область	37,7	52,2	73,7	86,2	61,4	46,3	25,2	12,9	0,9	1,4	1,1	0,9
Ивановская область	55,0	70,8	73,9	82,7	44,5	27,6	24,3	15,3	0,5	1,6	1,8	1,9
Калужская область	56,4	79,2	84,2	87,1	41,9	19,4	11,6	6,5	1,6	1,4	4,2	6,4
Костромская область	52,5	67,7	67,9	74,7	46,1	30,5	30,5	22,9	1,3	1,8	1,6	2,3
Курская область	49,0	53,4	92,2	98,6	50,7	46,0	7,6	1,3	0,3	0,6	0,2	0,1
Липецкая область	65,8	84,3	90,3	94,0	33,3	15,2	8,8	5,6	0,8	0,5	0,9	0,5
Московская область	85,7	92,6	93,3	94,4	13,7	7,0	5,6	4,6	0,7	0,4	1,2	0,9
Орловская область	43,6	68,1	82,0	93,6	53,8	28,9	16,9	5,9	2,7	2,9	1,1	0,5
Рязанская область	53,8	72,5	75,0	87,1	45,5	26,9	24,1	11,9	0,6	0,6	0,9	1,0
Смоленская область	31,6	43,5	81,4	90,9	66,0	51,2	16,3	8,3	2,4	5,2	2,3	0,9
Тамбовская область	15,0	28,5	87,5	94,9	83,6	68,5	11,7	4,5	1,4	3,0	0,8	0,6
Тверская область	70,3	82,9	95,1	97,2	25,3	13,3	4,2	2,4	4,5	3,9	0,6	0,3
Тульская область	60,2	67,9	71,8	91,5	39,4	31,1	27,3	7,6	0,5	1,0	0,9	0,9
Ярославская область	58,3	78,5	85,2	87,5	38,9	19,0	11,3	9,9	2,8	2,6	3,5	2,6
Дальневосточный федеральный округ / Российская Федерация	**36,7/ 46,2**	**38,5/ 60,6**	**39,8/ 74,9**	**40,3/ 80,7**	**53,9/ 54,1**	**54,3/ 36,5**	**52,9/ 22,1**	**50,7/ 16,2**	**9,4/ 2,4**	**7,2/ 2,9**	**7,2/ 3,0**	**9,0/ 3,1**
Республика Бурятия	12,4	19,0	42,6	46,0	84,0	75,6	52,1	46,7	3,6	5,4	5,4	7,2
Республика Саха (Якутия)	14,8	31,9	29,0	28,0	64,4	39,6	43,1	43,9	20,7	28,5	28,0	28,1
Забайкальский край	14,4	8,2	6,6	5,8	83,2	87,7	87,8	87,5	2,4	4,1	5,5	6,8
Камчатский край	29,9	44,4	64,3	85,3	65,7	48,0	30,6	11,4	4,5	7,5	5,1	3,3
Приморский край	55,6	72,0	72,4	59,4	42,3	25,3	22,4	29,6	2,1	2,7	5,2	11,1
Хабаровский край	41,9	57,1	47,6	18,4	58,1	41,1	50,4	75,6	0,0	1,9	2,0	6,0
Амурская область	40,4	53,2	49,9	59,6	57,0	43,7	46,8	36,5	2,6	3,2	3,3	3,9
Магаданская область	33,3	14,2	45,9	39,0	66,7	50,1	25,9	29,9	0,0	35,7	28,3	31,1
Сахалинская область	57,1	58,0	69,8	89,0	33,3	32,0	22,5	5,9	9,5	10,0	7,7	5,1
Еврейская автономная область	4,0	4,5	3,1	8,4	84,6	73,1	76,3	86,8	11,5	22,4	20,5	4,8
Чукотский автономный округ	100	96,3	95,5	90,8	0,0	3,7	4,5	8,5	0,0	–	–	0,7

В Центральном федеральном округе за 2005–2020 годы в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) произошли существенные структурные сдвиги в разрезе основных категорий производителей продукции. Усилилась роль сельскохозяйственных организаций в ЦФО с 58,6% в 2005 году до 95% в 2020 году, в РФ с 46,2% в 2005 году до 80,7% в 2020 году. Данные структурные различия свидетельствуют о значительной роли мясного животноводства в сельскохозяйственных организациях ЦФО по сравнению с РФ. Менее значительная роль в производстве скота и птицы на убой (в убойном весе) отмечена в хозяйствах населения ЦФО (40,3% в 2005 году и 4,4% в 2020 году) и крестьянских (фермерских) хозяйствах ЦФО (1,0% в 2005 году и 0,6% в 2020 году), тогда как в РФ роль хозяйств населения и фермеров более значительна – соответственно 54,1% в 2005 году и 16,2% в 2020 году, 2,4% в 2005 году и 3,1% в 2020 году.

Наибольшие положительные структурные сдвиги в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в ЦФО отмечены в сельскохозяйственных организациях регионов: Тамбовская область (рост доли до 94,9% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 35,5% в год), Брянская область (90,8% в 2020 году, на 14,2% в год), Смоленская область (90,9% в 2020 году, 12,5% в год), Воронежская область (86,2% в 2020 году, на 8,6% в год), Орловская область (93,6% в 2020 году, 7,6% в год), Курская область

(98,6% в 2020 году, на 6,7% в год), Ярославская область (87,5% в 2020 году, 3,3% в год), Липецкая область (94,0% в 2020 году, на 2,9% в год), Белгородская область (98,9% в 2020 году, 1,93% в год), Орловская область (93,6% в 2020 году, 7,6% в год).

Наибольшие отрицательные сдвиги в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в хозяйствах населения ЦФО установлены в регионах: Курская область (снижение доли до 1,3% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 6,5% в год), Белгородская область (1,0% в 2020 году, на 6,4% в год), Тамбовская область (4,5% в 2020 году, на 6,3% в год), Брянская область (5,1% в 2020 году, на 6,2% в год), Тверская область (2,4% в 2020 году, на 6,0% в год). Отметим, что наибольшую долю хозяйства населения в организационно-экономической структуре занимали в Костромской области (22,9% в 2020 году), а наименьшую – в Белгородской области (1,0% в 2020 году).

Разнонаправленные сдвиги в структуре производства продукции мясного скотоводства отмечены в крестьянских (фермерских) хозяйствах ЦФО. Положительные структурные сдвиги установлены: Владимирская область (рост доли до 5,0% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 104,4% в год), Калужская область (6,4% в 2020 году, на 20,0% в год), Ивановская область (1,9% в 2020 году, на 18,7% в год), Тульская область (0,9% в 2020 году, на 5,3% в год), Костромская область (2,3% в 2020 году, на 5,1% в год), Рязанская область (1,0% в 2020 году, на 4,4% в год), Московская область (0,9% в 2020 году, на 1,9% в год). Отрицательные структурные сдвиги отмечены в 9 регионах ЦФО, в том числе наибольшие в: Тверская область (снижение доли до 0,3% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 6,2% в год), Орловская область (0,5% в 2020 году, на 5,4% в год), Белгородская и Курская области (0,1% в 2020 году, на 4,4% в год), Тамбовская область (0,6% в 2020 году, на 3,8% в год), Липецкая область (0,5% в 2020 году, на 2,5% в год), Брянская область (0,8% в 2020 году, на 0,74% в год), Ярославская область (2,6% в 2020 году, на 0,5% в год).

В структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в Дальневосточном федеральном округе за 2005–2020 годы произошли несущественные структурные сдвиги в разрезе основных категорий производителей продукции. Незначительно усилилась роль сельскохозяйственных организаций в ДФО – с 36,7% в 2005 году до 40,3% в 2020 году (в среднем на 0,7% в год), тогда как в РФ отмечены более резкие структурные сдвиги – с 46,2% в 2005 году до 80,7% в 2020 году (в среднем на 5,0% в год). Данные структурные различия свидетельствуют о менее значительной роли, но стабильной структурной динамике мясного животноводства в сельскохозяйственных организациях ДФО по сравнению с РФ. Более значительная роль в производстве скота и птицы на убой (в убойном весе) отмечена в ДФО в хозяйствах населения (53,9% в 2005 году и 50,7% в 2020 году (среднегодовое снижение на 0,4%)), тогда как в РФ роль хозяйств населения не значительна – 54,1% в 2005 году и 16,2% в 2020 году (среднегодовое снижение на 4,7%). Аналогичная тенденция структурных различий отмечена в производстве продукции мясного животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО и РФ. Средняя скорость отрицательного структурного сдвига за 2005–2020 годы в ДФО составляла 0,3%, то есть отмечена относительная стабильность КФХ в производстве продукции со средней долей в организационно-экономической структуре в 8,2 процента. Тогда как в РФ доля КФХ в структуре производства продукции мясного животноводства выросла до 3,1% со среднегодовым сдвигом в 1,9 процента.

Наибольшие положительные структурные сдвиги в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) отмечены: Республика Бурятия (рост доли до 46% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 18% в год), Камчатский край (85,3% в 2020 году, на 12,4% в год), Еврейская автономная область (8,4% в 2020 году, 7,3% в год), Республика Саха (Якутия) (28% в 2020 году, на 5,9% в год), Сахалинская область (89% в 2020 году, 3,7% в год), Амурская область (59,6% в 2020 году, на 3,2% в год). Отметим резкие структурные различия по долям в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО в 2020 году – высокие доли в Чукотском автономном округе (90,8%), Сахалинской области (89,0%), Камчатском крае (85,3%); средние доли в Амурской области (59,6%), Приморском крае (59,4%), Республика Бурятия (46,0%), низкие значения доли в Еврейской автономной области (8,4%), Забайкальском крае (5,8%).

В структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в хозяйствах населения ДФО установлены резко разнонаправленные сдвиги. Положительные сдвиги установлены в Чукотском автономном округе (рост доли до 8,5% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 13,0% в год), Хабаровском крае (75,6% в 2020 году, на 2,0% в год), Забайкальском крае (87,5% в 2020 году, на 0,35% в год), Еврейской автономной области (86,8% в 2020 году, на 0,18% в год). Отрицательные сдвиги в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в хозяйствах населения ДФО отмечены в Камчатском крае (снижение доли до 11,4% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 5,5% в год), Сахалинской области (5,9% в 2020 году, на 5,5% в год), Магаданской области (29,9% в 2020 году, на 3,7% в год), Республике Бурятия (46,7% в 2020 году, на 3,0% в год), Республике Саха (Якутия) (43,9% в 2020 году, на 2,1% в год), Амурской области (36,5% в 2020 году, на 2,4% в год), Хабаровском крае (75,6% в 2020 году, на 2,0% в год), Приморском крае (29,6% в 2020 году, на 2,0% в год).

В структуре производства продукции мясного животноводства также отмечены разнонаправленные сдвиги в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО. Положительные структурные

сдвиги установлены в Приморском крае (рост доли до 11,1% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 28,6% в год), Хабаровском крае (6,0% в 2020 году, на 14,4% в год), Забайкальском крае (6,8% в 2020 году, на 12,2% в год), Республике Бурятия (7,2% в 2020 году, на 6,7% в год), Амурской области (3,9% в 2020 году, на 3,3% в год), Республике Саха (Якутия) (28,1% в 2020 году, на 2,4% в год). Отрицательные структурные сдвиги отмечены в 4 регионах ДФО – в Еврейской автономной области (снижение доли до 4,8% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 3,8% в год), Сахалинской области (5,1% в 2020 году, на 3,1% в год), Камчатском крае (3,3% в 2020 году, на 1,8% в год), Магаданской области (3,9% в 2020 году, на 3,3% в год).

Таким образом, в структуре производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в ЦФО отмечены близкие к РФ сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций регионов, снижения доли хозяйств населения регионов, преимущественного снижения доли крестьянских (фермерских) хозяйств в большинстве регионов. В ДФО отмечены структурные различия со структурой производства скота и птицы на убой (в убойном весе) РФ, и в качестве положительной тенденции отмечены относительно стабильные тенденции в организационно-экономической структуре ДФО в целом. В разрезе же регионов ДФО отмечены меньшие сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций, резко разнонаправленные сдвиги в долях хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Молоко является жизненно важным видом продукции животноводства. Для оценки структурные сдвигов и различий в производстве молока в ЦФО и ДФО изучены данные таблицы 2.

Таблица 2

Организационно-экономическая структура производства молока в ЦФО и ДФО [6]

Категории хозяйств, / годы / Федеральный округ, регионы	Сельскохозяйственные организации				Хозяйства населения				Крестьянские (фермерские) хозяйства			
	2005	2010	2015	2020	2005	2010	2015	2020	2005	2010	2015	2020
Центральный федеральный округ / Российская Федерация	**61,5/ 45,1**	**64,1/ 45,4**	**71,4/ 49,3**	**79,8/ 55,5**	**36,8/ 51,8**	**32,8/ 49,9**	**23,4/ 44,0**	**14,4/ 35,7**	**1,7/ 3,1**	**3,1/ 4,7**	**5,1/ 6,7**	**5,8/ 8,8**
Белгородская область	58,6	61,8	70,8	79,1	38,6	34,7	23,8	15,0	2,8	3,6	5,4	5,9
Брянская область	40,5	50,4	59,5	69,7	58,3	43,6	27,2	18,6	1,2	5,9	13,2	11,7
Владимирская область	80,1	90,1	92,7	93,1	19,2	9,0	5,3	3,7	0,7	0,9	1,9	3,2
Воронежская область	50,4	46,6	59,0	78,3	47,5	50,0	36,8	17,0	2,1	3,4	4,2	4,7
Ивановская область	67,2	67,3	76,7	79,3	31,7	29,6	19,2	13,4	1,1	3,1	4,1	7,4
Калужская область	67,0	81,0	84,8	92,6	30,8	16,6	10,7	3,4	2,2	2,4	4,5	4,1
Костромская область	59,1	65,1	73,3	80,4	40,1	33,3	23,1	14,3	0,8	1,7	3,6	5,3
Курская область	46,2	43,0	53,9	64,2	52,6	52,8	39,7	29,7	1,2	4,2	6,4	6,0
Липецкая область	62,7	61,5	69,0	76,5	35,9	35,3	26,5	17,1	1,3	3,1	4,6	6,4
Московская область	89,8	91,4	89,9	88,7	9,6	7,8	7,7	7,2	0,7	0,8	2,4	4,1
Орловская область	55,6	57,3	62,9	68,4	42,0	38,7	30,1	22,7	2,4	3,9	7,0	8,8
Рязанская область	72,3	78,1	85,0	90,3	27,1	21,2	13,2	7,4	0,6	0,7	1,8	2,3
Смоленская область	44,9	51,7	60,9	70,1	50,8	40,1	26,0	19,6	4,4	8,2	13,0	10,3
Тамбовская область	27,4	18,8	27,1	40,3	70,8	76,3	59,2	44,4	1,8	4,9	13,7	15,3
Тверская область	56,7	61,0	65,1	68,2	40,2	34,3	30,6	26,7	3,2	4,6	4,3	5,2
Тульская область	59,5	60,4	72,4	71,7	38,8	36,7	21,3	12,1	1,7	2,9	6,3	16,2
Ярославская область	75,6	82,9	89,0	89,9	22,8	15,6	9,7	7,0	1,6	1,6	1,3	3,1
Дальневосточный федеральный округ / Российская Федерация	**21,4/ 45,1**	**15,2/ 45,4**	**15,9/ 49,3**	**18,6/ 55,5**	**66,3/ 51,8**	**74,6/ 49,9**	**72,6/ 44,0**	**66,4/ 35,7**	**12,3/ 3,1**	**10,3/ 4,7**	**11,5/ 6,7**	**15,0/ 8,8**
Республика Бурятия	9,1	6,9	6,4	6,5	87,4	89,5	90,4	87,7	3,5	3,6	3,2	5,8
Республика Саха (Якутия)	13,3	19,2	21,0	19,6	62,4	47,4	48,4	50,2	24,3	33,5	30,6	30,1
Забайкальский край	4,9	2,3	1,5	0,9	92,4	94,3	92,8	92,0	2,7	3,4	5,7	7,1
Камчатский край	43,7	44,5	49,3	59,4	49,6	47,6	39,8	26,8	6,8	7,9	10,9	13,8
Приморский край	22,9	22,6	28,8	34,0	74,3	69,6	54,8	39,8	2,8	7,8	16,4	26,2
Хабаровский край	48,4	58,6	56,3	33,3	50,3	39,2	39,1	48,0	1,4	2,2	4,7	18,7
Амурская область	15,8	21,5	28,3	32,7	80,9	74,2	66,0	60,4	3,2	4,3	5,7	6,9
Магаданская область	46,7	23,3	–	–	31,1	25,3	8,3	10,1	22,2	51,4	91,7	89,9
Сахалинская область	36,9	46,2	49,6	61,9	52,1	43,2	31,3	15,2	11,0	10,6	19,1	22,9
Еврейская автономная область	4,1	3,0	7,1	6,6	82,7	66,5	76,2	81,0	13,2	30,5	16,7	12,4
Чукотский автономный округ	100	81,2	70,6	54,5	0,0	18,8	29,4	6,2	0,0	–	–	39,3

В структуре производства молока в 2005–2020 годах произошли существенные структурные сдвиги в разрезе основных категорий производителей продукции в Центрального федерального округа. Так, увеличилась доля сельскохозяйственных организаций с 61,5% в 2005 году

до 79,8% в 2020 году (в среднем на 2,0% в год) и крестьянских (фермерских) хозяйств с 1,7% в 2005 году до 5,8% в 2020 году (в среднем на 16,1% в год), тогда как в РФ доля сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилась с меньшей интенсивностью – соответственно с 45,1% в 2005 году до 55,5% в 2020 году (в среднем на 1,5% в год) и с 3,1% в 2005 году до 8,8% в 2020 году (в среднем на 12,3% в год). Отмеченные структурные различия свидетельствуют о значительной роли молочного животноводства в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах ЦФО в сравнении с Российской Федерацией. Отрицательная динамика в производстве молока отмечена в хозяйствах населения ЦФО (36,8% в 2005 году и 14,4% в 2020 году (в среднем на 4,1% в год)), тогда как в РФ доля снизилась с меньшей интенсивностью – с 51,8% в 2005 году до 35,7% в 2020 году (в среднем на 2,1% в год).

Наибольшие положительные структурные сдвиги в структуре производства молока в ЦФО отмечены в сельскохозяйственных организациях Брянской области (рост доли до 69,7% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 4,8% в год), Воронежской области (78,3% в 2020 году, на 3,7% в год), Смоленской области (70,1% в 2020 году, 3,7% в год), Тамбовской области (40,3% в 2020 году, на 3,1% в год), Курской области (64,2% в 2020 году, 2,6% в год), Калужской области (92,6% в 2020 году, на 2,5% в год), Костромской области (80,4% в 2020 году, 2,4% в год), Белгородской области (79,1% в 2020 году, 2,3% в год). В 8 регионах ЦФО среднегодовой темп роста доли сельхозорганизаций в структуре производства молока составлял 1,4%, и только в Московской области отмечено снижение доли с 89,8% в 2005 году до 88,7% в 2020 году.

Отрицательные сдвиги в структуре производства молока в хозяйствах населения ЦФО установлены во всех регионах, в том числе наибольшие из них в Калужской области (снижение доли до 3,4% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 5,9% в год), Владимирской области (3,7% в 2020 году, на 5,4% в год), Рязанской области (7,4% в 2020 году, на 4,8% в год), Тульской области (12,1% в 2020 году, на 4,6% в год), Ярославской области (7,0% в 2020 году, на 4,6% в год). Отметим, что наибольшую долю хозяйства населения в организационно-экономической структуре занимали в Тамбовской области (44,4% в 2020 году), а наименьшую – в Калужской области (3,4% в 2020 году).

Положительные сдвиги в структуре производства молока отмечены в крестьянских (фермерских) хозяйствах ЦФО. Более интенсивные сдвиги установлены в Брянской области (рост доли до 11,7% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 58,3% в год), Тульской области (16,2% в 2020 году, на 56,9% в год), Тамбовской области (15,3% в 2020 году, на 50,0% в год), Ивановской области (7,4% в 2020 году, на 38,2% в год), Костромской области (5,3% в 2020 году, на 37,5% в год), Московской области (4,1% в 2020 году, на 32,4% в год).

В структуре производства молока в Дальневосточном федеральном округе в 2005–2020 годах отмечены несущественные структурные различия в разрезе основных категорий производителей. Незначительно снизилась роль сельскохозяйственных организаций в ДФО – с 21,4% в 2005 году до 18,6% в 2020 году (в среднем на 0,9% в год), тогда как в РФ отмечен позитивный структурный сдвиг – с 45,1% в 2005 году до 55,5% в 2020 году (в среднем на 1,5% в год). Данные структурные различия свидетельствуют о менее значительной роли, но стабильной структурной динамике молочного животноводства в сельскохозяйственных организациях ДФО по сравнению с Российской Федерацией. Значительная роль в производстве молока в ДФО отмечена в хозяйствах населения (66,3% в 2005 году и 66,4% в 2020 году (среднегодовой рост на 0,01%)), тогда как в РФ роль хозяйств населения снизилась с 51,8% в 2005 году и 35,7% в 2020 году (среднегодовое снижение на 2,1%). Тенденция структурных различий отмечена в производстве продукции молочного животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО и РФ. Средняя скорость положительно структурного сдвига за 2005–2020 годы в ДФО составляла 1,5% (рост до 15,0%), тогда как доля КФХ в РФ в структуре производства молока выросла до 8,8% со среднегодовым сдвигом в 12,3 процента.

В структуре производства молока в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО отмечены разнонаправленные структурные сдвиги. Отрицательные структурные сдвиги установлены в Забайкальском крае (снижение доли до 0,9% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 5,4% в год), Чукотский автономный округ (54,5% в 2020 году, 3,0% в год), Хабаровский край (33,3% в 2020 году, на 2,1% в год),

Республика Бурятия (6,5% в 2020 году, на 1,9% в год). Наибольшие положительные структурные сдвиги произошли в Амурской области (рост доли до 32,7% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 7,1% в год), Сахалинской области (61,9% в 2020 году, 4,5% в год), Еврейской автономной области (6,6% в 2020 году, 4,1% в год), Приморском крае (34,0% в 2020 году, на 3,2% в год), Республике Саха (Якутия) (19,6% в 2020 году, на 3,2% в год). Сахалинская область (89% в 2020 году, 3,7% в год), Амурская область (59,6% в 2020 году, на 3,2% в год), Камчатском крае (59,4% в 2020 году, на 2,4% в год). Отметим резкие структурные различия по долям в сельскохозяйственных организациях регионов ДФО в 2020 году – высокие доли в Сахалинской области (61,9%), Чукотском автономном округе (54,5%), низкие значения доли в Забайкальском крае (0,9%), Еврейской автономной области (6,6%), Республике Бурятия (6,5%).

В структуре производства молока в хозяйствах населения ДФО установлены отрицательные структурные сдвиги. Наиболее отрицательные сдвиги происходили в Чукотском автономном округе (снижение доли до 6,2% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 6,7% в год), Сахалинской области (15,2% в 2020 году, на 4,7% в год), Магаданской области (10,1% в 2020 году, на 4,5% в год), Приморском крае (39,8% в 2020 году, на 3,1% в год), Камчатском крае (26,8% в 2020 году, на 3,1% в год). Отметим резкие структурные различия по долям в хозяйствах населения регионов ДФО в 2020 году – высокие доли в Забайкальском крае (92,0%) и Еврейской автономной области (81,0%), низкие значения доли в Чукотском автономном округе (6,2%), Магаданской области (10,1%), Сахалинской области (15,2%).

В структуре производства молока также отмечены положительные структурные сдвиги в крестьянских (фермерских) хозяйствах ДФО. Наиболее резкие положительные сдвиги произошли в Хабаровском крае (рост доли до 18,7% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 82,4% в год), Приморском крае (26,2% в 2020 году, на 55,7% в год), Магаданской области (89,9% в 2020 году, на 20,3% в год). Отрицательный структурный сдвиг отмечен в 1 регионе ДФО – Еврейская автономная область (снижение доли до 12,4% в 2020 году со средним сдвигом с 2005 года на 0,4% в год).

Таким образом, в структуре производства молока в регионах ЦФО отмечены превышающие РФ сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций, снижения доли хозяйств населения, преимущественного роста доли крестьянских (фермерских) хозяйств. В ДФО отмечены резкие структурные различия со структурой производства молока в РФ, и в качестве положительной тенденции отмечены относительно стабильную динамику в организационно-экономической структуре ДФО в целом. В разрезе регионов ДФО происходили разнонаправленные сдвиги: существенные сдвиги роста доли сельскохозяйственных организаций в 6 регионах и более существенные сдвиги снижения соответствующей доли в 5 регионах, несущественные отрицательные сдвиги в долях хозяйств населения регионов, преимущественно положительные сдвиги в долях крестьянских (фермерских) хозяйств регионов.

Отмеченные сдвиги в аграрном секторе экономики ЦФО и ДФО сказались сдвигах в потреблении населением округов мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов (таблица 3).

Таблица 3

Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения в РФ, ЦФО и ДФО (в год; килограммов) [6]

Годы / Федеральный округ	Потребление мяса и мясопродуктов				Потребление молока и молочных продуктов			
	2005	2010	2015	2020	2005	2010	2015	2020
Российская Федерация	55	69	73	76	234	245	233	240
Центральный федеральный округ	59	76	81	85	223	229	217	231
Дальневосточный федеральный округ	58	71	75	76	184	204	200	201

В 2005–2020 годах отмечена динамика роста потреблении продуктов животноводства населением области. В структуре округов РФ в 2020 году ЦФО занимало 1 место по потреблению мяса и мясопродуктов, ДФО – 3 место. В целом по Российской Федерации потребление мяса и мясопродуктов выросло на 21 кг на душу населения (в среднем на 2,5% в год). В ЦФО потребление мяса и мясопродуктов выросло на 26 кг на душу населения (в среднем на 2,9% в

год) и на 5 кг превысило среднероссийское потребление, тогда как в ДФО потребление соответствующих продуктов выросло на 18 кг на душу населения (в среднем на 2,1% в год) и в 2020 году соответствовало среднероссийскому потреблению.

Положительная динамика в анализируемые 2005–2020 годы также установлена в потреблении молока и молочных продуктов. Отметим, что в структуре округов РФ в 2020 году ЦФО занимало 5 место по потреблению молока и молочных продуктов, ДФО – 8 место. В Российской Федерации в целом потребление молока и молочных продуктов выросло с 234 кг на душу населения в 2005 году до 240 кг в 2020 году (в среднем на 0,17% в год). Потребление молока и молочных продуктов в ЦФО выросло на 8 кг на душу населения (в среднем на 0,24% в год), но на 9 кг было меньше среднероссийского потребления; в ДФО потребление молока и молочных продуктов выросло на 17 кг на душу населения (в среднем на 0,62% в год), но в 2020 году было ниже среднероссийского потребления на 39 кг на душу населения, или на 16,3 процента.

Заключение Таким образом, в производстве продукции животноводства Центрального и Дальневосточного федерального округов отмечены структурные различия с Российской Федерацией в целом. Если производство продукции мясного и молочного животноводства в ЦФО характеризуется преимущественным сосредоточением в сельскохозяйственных организациях, то в ДФО – в хозяйствах населения. Безоговорочно, сельскохозяйственные организации обладают преимущественным в сравнении с хозяйствами населения производственным потенциалом. Но организационно-экономическая структура производства продукции животноводства характеризуется относительной стабильностью с 2005 года и резко разнонаправленными сдвигами в разрезе регионов, что оценивается положительно, так как обеспечивает рост потребления продукции мясного и молочного животноводства на душу населения округа. В ЦФО же рост потребления мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения преимущественно обусловлен сдвигами в организационно-экономической структуре в пользу сельскохозяйственных организаций во всех регионах.

Библиографический список:

1. Васькин, В.Ф. Сущность и место агрохолдингов и крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии агробизнеса и сельских территорий / В.Ф. Васькин, А.А. Кузьмицкая, О.Н. Коростелева // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 2 (84). – С. 65-75.

2. Грищенкова, В.П. Конкурентоспособность продукции животноводства на основе изучения конъюнктуры рынка / В.П. Грищенкова, В.Ф. Васькин В.Ф. // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей X Международной научно-практической конференции, 2019. – С. 51-55.

3. Жуплей, И.В. Формирование эффективной структурной политики в сельском хозяйстве региона / И.В. Жуплей, И.И. Дьяков // Известия оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №1(51). – С. 220-222.

4. Иванова, О.Е. Оценка производства и выручки от продаж молока в России, ЦФО и Костромской области / О.Е. Иванова, Ю.И. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №10 (123). – С. 30-34.

5. Мухина, Д.В. О развитии сельского хозяйства в Приморском крае / Д.В. Мухина, Д.В. Виноградженко // Экономика АПК региона в условиях внешних и внутренних угроз: вызовы, задачи и тенденции развития: Материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Уссурийск, 19–20 октября 2020 года / Отв. редактор И.В. Жуплей. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 77-82.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

7. Солдатова, Л.И. Развитие рынка молочных продуктов как основа для построения информационной базы о затратах производства: монография / Л.И. Солдатова, О.Е. Иванова. – Кострома: Костромская ГСХА, 2012. – 170 с.

8. Федореева, О.Е. Анализ уровня обеспеченности и самообеспеченности населения Приморского края основными видами продовольствия / О.Е. Федореева // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока. Материалы III Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. В 3-х частях. Ответственный редактор С.В. Иншаков. – Уссурийск. – Приморская ГСХА. – 2019. – С. 229-234.

9. Халикова, С.С. Результативность региональной политики в сфере малого предпринимательства / С.С. Халикова, М.С. Сюпова // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – №1 (90). – С. 33-41.

10. Шмидт, Ю.И. Структурные сдвиги в валовой продукции сельского хозяйства и физической доступности продовольствия регионов ЦФО / Ю.И. Шмидт, М.К. Чистякова, Л.И. Солдатова, И.В. Жуплей // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1 (126). – С. 520-525.

11. Шмидт, Ю.И. Резервы устойчивого развития молочного скотоводства Тверской области / Ю.И. Шмидт, Д. Абылкасымов // Молочное и мясное скотоводство. – 2017. – № 8. –С. 20-24.

Уважать прошлое, ценить настоящее, верить в будущее

В.М. Шепель,
д-р филос. наук, проф., академик РАЕН и АИМ, заслуженный деятель науки РСФСР, президент, Лига профессиональных имиджмейкеров (e-mail: victor_shepel@mail.ru)

Аннотация. *В современной России немало граждан, которые «стыдятся» советского прошлого, не верят в реальность утверждения справедливого общественного образа жизни в России.*

Abstract. *In modern Russia, there are many citizens who are "ashamed" of the Soviet past, do not believe in the reality of establishing a fair social way of life in Russia.*

Ключевые слова: *история, двоемыслие, исторические факты, СССР.*

Keywords: *history, doublethink, historical facts, USSR.*

История – это прожитые годы. Это многолетняя людская деятельность, в которой создавались города и сельские поселения, делались научные открытия, обогащалась культура, прирастал личностный потенциал граждан. История – это время создания и апробации знаний, обретение доказательств об их полезности. Изучение истории и извлечение уроков из прошлого позволяет современникам минимизировать свои ошибки, сберечь время и средства для созидательной деятельности. В этой связи примечательно высказывание У. Черчилля: *«Чем глубже в истории видишь, тем дальше способен заглянуть вперед».*

История – учебник жизни, а умения извлекать уроки из исторического прошлого является обязательной составляющей взросления новых поколений, как *историческая образованность* является важной составляющей культурной полноценности каждой личности.

Социологические исследования свидетельствуют, что у современных россиян отмечается снижение познавательного интереса к истории. Это может быть, как результат «*менталитетной усталости*» россиян от разноречивых оценок исторических периодов позиционирования России как суверенного государства и увеличения доли молодежи среди респондентов, которые не проявляют склонность к изучению истории своего Отечества.

Социологи изучали, какие периоды истории России вызывают познавательный интерес у современных ее граждан.

Таковыми оказались: для 38% респондентов - Великая Отечественная война, для 31% - «Петровская эпоха», для 28% - история Древней Руси, для 18% - «Брежневская эпоха»,

Ничто не интересует в истории 15% участников опроса.

Снижение интереса к истории, например, у молодежи, может быть, обусловлена еще и тем, что она изучает историю по учебникам, в которых нередко блокируется доступ к объективному познанию исторических фактов, а также настойчивой дискредитацией советского периода жизни страны и восхвалением русского царизма.

Время правления царских династий в России заслуживает познавательному и изучению. Но при объективном соблюдении исторической правды. Вспомним стихотворение «Железная дорога» Н. Некрасова, очерки «Бурсы» Н. Помяловского, книгу «Воскресенье» Л. Толстого. В них, как во многих других литературных материалах, время правления царских особ не покрыто розовой пеленой благополучия народа. Поэтому нет каких-либо оснований не доверять словам М.Ю. Лермонтова:«Вы, жадною толпою, стоящие у трона,

Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – все молчи!»

Эти слова М.Ю. Лермонтова можно отнести ко всем временам царского правления России. При положительных преобразованиях, которые происходили при царских династиях, простому людскому большинству жить было тяжело. До 1861 года в России было крепостное право – это массовое бесправие крестьян – преобладающей части населения страны. После отмены крепостного права миллионы крестьян были лишены земли и свободы выбора трудовой деятельности. Есть данные, что Россия в годы правления Николая 11 достигла экономических успехов, однако, ближайшее окружения царя оказались предателями, личная охрана добровольно покинула его, а в стране сложилась революционная ситуация.

Как отголосок затенения советского прошлого в стране сложилась критическая историческая ситуация. Имеется в виду «война с памятниками». В нашей стране немало людей, которые возмущаются, что в Украине, Польше, прибалтийских странах происходит снос памятников советским государственным деятелям и военным начальникам, воинам, погибшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Однако, именно в нашей стране после распада СССР был проявлен почин по сносу памятников, относящихся к советскому периоду жизни страны.

Таким образом, пожинаем плоды собственной компании по деидеологизации общества.

Вспомним ожесточенное идеологическое противостояние в связи с установкой в городе Орел памятника Ивану Грозному. Противники увековечивания этой исторической личности возмущены ее публичным признанием. Как правило, личностно ориентировочный подход при этой оценки превалирует. Упор делается на его жесткость, на многочисленные народные расправы, на убийство сына. При этом скрывается факт: при одинаковом в то время размере территорий Европы и России Иван Грозный в 100 раз меньше казнил людей, чем европейские коронованные особы: 3-4 тысячи человек против 300-400 тыс. человек в Европе. Не случайно Иван Грозный говорил: *«Чтобы охо-*

титься на зайцев, нужно множество псов, чтобы побеждать врагов – множество воинов. Кто же, имея разум, будет без причин казнить своих подданных».

Ряд историков, исходя из реальной обстановки периода правления Ивана Грозного, объективно констатируют: при Иване Грозном территория страны возросла в два раза, кладовая природных богатств - Сибирь - стала российской, установлена централизованное государственное управление, расширились дипломатические связи страны, ее международный авторитет укрепился.

Итак, во время правления Ивана Грозного возросла территория государства и укрепилось его могущество, а потому его деятельность правомерно признать *необходимой предпосылкой, исторической ступенью* для дальнейшего суверенного возвеличивания России.

Таким образом, увековечивание памяти данного периода существования государства российского - дело объективное, а потому исторически справедлив монумент вершителю этих дел - Ивану Грозному.

И зададимся вопросом: «Есть ли, в такой с трудной судьбой стране как Россия, абсолютно *«хорошие»* и *«абсолютно»* плохие правители?

Трудно представить, что возможен однозначный ответ на поставленный вопрос

Известно, что массированные и преднамеренные посягательства на историческую память россиян произошли в процессе развала СССР. Западные политологи и специалисты «по связи с общественностью» мастерски стимулировали дискредитацию советской власти. Появившиеся в стране квази-правозащитники, зарубежные лекции которых оплачивались по 1000 долларов за час, активно представляли политические репрессии как массовую расправу с народом, а «культ личности» как государственное подавление демократии. В небывалом масштабе делался выброс разнообразной литературы о привлекательных достоинствах западного образа жизни, о преимуществе частнособственнических рыночных отношений, о спасительной миссии европейской демократии для россиян. *«Европа нам поможет»* - это идеологическое клише масштабно через СМИ внедрялось в сознание россиян и особенно молодежи.

Кроме того, зарубежные спецслужбы получили доступ ко многим оборонным предприятиям страны. По признанию одного из руководителей ЦРУ, по этой причине пришлось сократить значительную часть спецслужб, которые занимались изысканием научных и промышленных секретов оборонной отрасли в России.

При попустительстве «новых» властей началось вытравливание из памяти людей гуманитарных ценностей советских лет. Например, организована кампания по переименованию улиц в Москве. Так лишились прежнего названия улицы имени А.М. Горького, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского. Сменилось несколько название станций московского метро. Исчезли названия таких городов как Сталинград и Калинин.

А.М. Горький *– русский, советский писатель и общественный деятель, основатель литературы социалистического реализма. Такие литературные произведения А.М. Горького как«Фома Гордеев», «Мать», «Дело Артамоновых», пьесы «На дне»,«Мещане», «Васса Железнова», публицистические произведения как «Песня о Буревестнике» - все получили международное признание.*

А.И. Герцен *– революционер, писатель, философ, диссидент, издатель в Лондоне газеты «Колокол», в которой обличал самодержавие, требовал освобождения от крепостничества крестьян с землей. Его сочинение «Былое и думы» - один из шедевров русской классической литературы.*

Н.Г. Чернышевский *– русский демократ, ученый, писатель, литературный критик, обосновал концепцию антропологического материализма, создал литературную галерею русских революционеров, подвергался арестам и ссылкам. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» получил мировое признание.*

Какие бы «народные иски» правозащитники не предъявляли бы к СССР, в мировом общественном мнении наше Отечество тех лет было признано мировой супердержавой. Если лауреат Нобелевской премии А. Солженицын, выступая в конгрессе США, патетически призывал политическую элиту страны помочь искоренить «советский социализм» как мировое зло из памяти россиян любыми средствами, то русский историк Иван Правдолюбов утверждал: «*Октябрьская революция 1917 года не только дала лучшую жизнь России, она дала лучшую жизнь всему миру»*. И прав народный артист России Михайлов, сожалея о том, что *«СССР – это не про колбасу, которую в какое-то время не хватала россиянам, а про людей, которых не стало»*.

В этой связи особенно пострадало советское поколение. Оно оказалось в состоянии массовой аномии, суть которой: с прежними мировоззренческими ценностями люди не расстались, а в реальной жизни им противостоят чуждые им мировоззренческие ценности. Такое противостояние «старого» самосознания и «нового» сознания создало душевно-духовный дискомфорт у людей, что провоцировало у них моральную подавленность и устойчивую депрессию. Подобный морально-психологический настрой оказался одной из причин совершения массового суицида.

Не случайно, китайские руководители создали несколько научно-исследовательских структур для изучения опыта социалистического строительства в СССР. Результаты этих изучений соотнесли с достижениями западных стран и создали свою модель перехода Китая из социалистического формата в формат современного конкурентного социально-экономического противостояния в мировом пространстве. Китайские руководители взяли лучшее из советского социализма, например, сохранили целостность идеологического пространства в стране, и прагматично задействовали рыночные механизмы капитализма. Международный державный успех современного Китая не вызывает какого-либо сомнения.

Н.А. Бердяева утверждал: «*У русского народа нет той любви к историческому величию, которым так пленены народы Запада»*. Поэтому не удивительно, что российские правители 90-х годов упорно спешили завершить рас-

ставание с советским периодом в жизни нашей страны.

Главный вектор этих усилий был направлен на обрушение *идеологической составляющей общественной жизни* и ликвидацию сложившейся в стране структуры общественных организаций. Как итог: многие россияне стали стыдится своей истории, более того – немалое количество из них стали отказываться от своего великого прошлого. Нет случайно, такие даты как 7 и 8 ноября – дни свершения Великой Октябрьской революции в нашей стране – перестали быть датами *«красного календаря»*, днями памяти тем россиян, которые, говоря словами известного английского писателя Герберта Уэлса, «*совершили одно из величайших событий в истории, изменившее кардинально все мировоззрение человечества»*.

После развала СССР наша страна находилась в мировых лидерах по количеству самоубийств – 4–ое место среди всех стран. Например, с 1995 – 2003 годы в стране покончили с собой 500 тыс. человек.

Под корень было подсечено такое историческое достижение советской власти как патриотическое воспитание молодежи. Как во всеуслышание заявила популярная артистка Л. Ахеджакова: «Я *терпеть не могу это слово – патриотизм».* И ее признание не встретила массового возмущения среди художественной интеллигенцией, т.е. среды ее непосредственного общения, а молчаливо оценено как демократическое проявление смелого использования свободы слова.

Устранение общественных самодеятельных организации как октябрята, пионерия и комсомол привело к *социальной незащищенности молодежи* в образовательных учреждениях, а потому к росту школьного хулиганства, например, избиение учащимися учащихся, лишения педагогов «обратной связи» со своими подопечными, а в итоге - возможности создавать *здоровое общественное мнение* в школьной среде.

О том, что в современной школе учащиеся не испытывают полноценного комфорта межличностного общения – реальность. В переводе с греческого «школа» - «Дом Радости».

Сравниваю свои результаты опроса учащихся 1980 года с результатами опроса учащихся 2015 года, которым был задан вопрос: «*Для тебя школа «Дом Радости»*?

В 1980 году подавляющее большинство учащихся дали оптимистические ответы.

В 2015 году многие высказали не понимание смысла вопроса, а те, кто ответили, дали весьма сдержанную оценку.

Увы, но это факт, отбросив многолетний успешный опыт организации школьного образования и воспитания советской молодежи, под копирку внедряя зарубежный аналоги, современные организаторы не сумели выйти на уровень состояния школьного образования и воспитания молодежи, которое было в СССР, и которое было признано лучшей в мире системой образования и воспитания молодежи.

Попытки решить эту проблему введением в школах таких специалистов как педагог-психолог, которых нет в 47% школ РФ, недостаточны. Надо решать в целом проблему духовного оздоровления школьной среды, придания общению учащихся и учителей оптимистического настроя. Одухотворяющее воздействиеобщения, массовое вовлечение учащихся в общественную деятельность, стимулирование личностного ростакаждого из них – все это является безупречным условием противостоянию влиянию «групп смерти» в соцсетях, провоцирующие молодежь на самоубийство.

Пока каждая наша школа не станет «***Домом Радости»***, нет гарантии, что в стране будет расти честолюбивое и духовно возвышенное молодое поколение.

Как ни печально, но следует признать, что жесткие санкции США и ЕС не заставили топменеджмент страны всерьез обратиться к изучению истории становления *русского менеджмента*. И «упущенная выгода» от подобного недосмотра является фактом. В качестве аргумента приведу такой пример, как организация современного сельскохозяйственного производства.

По природно-климатическим и территориальным условиям наша страна может не только создать дешевый рынок высококачественной сельскохозяйственной продукции, достойно прокормить все население, но и успешно конкурировать на международных рынках. В настоящее время имеются значительные подвижки в решении этой проблемы. Эти достижения будут более весомыми, если будут созданы не только материальные, но гуманитарные условия для развития сельскохозяйственного производства.

Что имеется в виду под *«гуманитарными условиями»* развития сельскохозяйственного производства?

Для ответа на поставленный вопрос обратимся к книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». В нем есть такое концептуальное положение: «*Историческая особенность русского народа состоит в огромном перевесе общенародного элемента над элементом личным, индивидуальным, поэтому если этого элемента лишить русского человека, то он обращается в ни что – в негодную тряпку…*»

Какие из этого посыла полезно извлечь выводы?

При развитии сельскохозяйственного производства следует иметь в виду не только технологические, экономические, экологические и демографические проблемы, но социально-психологические и нравственные проблемы его организации. Их позитивное решение должно обеспечить сохранение *национальной исключительности* русского человека: перевеса в его натуре общенародного элемента над элементом личным, индивидуальным. Без этой морально-психологической устойчивости русские могут затеряться среди других народов вовремя, когда главенствует частно-собственическая рыночная экономика.

Если обратимся к публикациям Ф. М. Достоевского и Д.И. Менделеева, то в них присутствует обоснованная озабоченность по поводу «*легкомысленного уничтожения общины»* – одного из самых оригинальных и существенных отличий ***сути*** нашего народа как нации. Д. И. Менделеев в книге «Заветные мысли» настоятельно обращал внимание: ***общинное и артельное начало в будущем могут иметь большое экономическое значение для России***.

Таким образом, историк и литератор Н.Я. Данилевский, писатель и социальный психолог Ф. М. Достоевский, ученый-химик, один из основателей менеджмента Д.И. Менделеев *единогласны* в том, чтобы не лишить русского человека *национального достоинства*, не превратить в живой флюгер, следует всячески способствовать удовлетворению его глубинной исторической потребности – ***жить в товариществе***. Конечно, для нас полезно освоение опыта западного фермерства, но не приемлемо масштабное игнорирование опыта советской коллективизации сельского производства. Нам нужно изыскивать такие формы производства, в которых личные и общественные интересы не противостояли друг другу, а организация труда стимулировало разнообразные формы содружества работников.

Представляется, что целесообразно при отраслевых министерствах создать специальную структуру, которая занималась бы разработкой предложений по гуманизации производства в виде создания в них условий для обеспечения «общего менталитетного пространства» и здорового морально-психологического климата в трудовых коллективах, формирования устойчивой «радости общения» работников в процессе их трудовой деятельности. Очень бы хотелось, чтобы эти пожелание не вызвали скептической улыбки и были отнесены к области неделовой фантазии.

Чтобы избежать подобной реакции, объясняю: авторский акцент по данной проблеме обусловлен тем, что *национальный генотип* является ***матрицей*** формирования *национального самосознания*, благодаря которому человек признается главным предметом познания и обретает внутренний навигатор для личной и общественной жизнедеятельности

Исторической заслугой советской власти, проявлением креативного государственного мышления ее руководителей было настойчивое утверждение *коллективных форм* трудовой деятельности и развитие общественного самоуправления.

Особо следует отметить огромные усилия советской власти по формированию *социального самосознания* сельского населения и городских рабочих. При этом формирования общественно величавого самосознания – самосознания гражданина первой в мире страны социализма.

В этой связи на полную мощь при отсутствии современных средств массовой коммуникации был задействовано кино. Такие кинофильмы как *«Свинарка и пастух», «Сельская учительница», «Трактористы», «Девушка с характером»* просматривали многомиллионные аудитории. Герои этих фильмов становились живыми примерами патриотизма, самоотверженного отношения к труду, уважительного отношения к людям. Поэтому ничего нет удивительного в том, что одной из народных песен того время была песня, в которой звучали такие слова: *«Я другой страны такой не знаю, где так вольно дышит человек».*

5 ноября 2017 года на телеканале ОРТ была передача «Старше всех». Ее участники - люди старшего возраста (за 70 лет). Зрители попросили пенсионера, бывшего оперного певца спеть песню «Широка страна моя родная», где припевом являются выше приведенные слова. Телеэкран показал: все присутствующие в зрительном зала, среди которых большинство составляла молодежь, стоя восторженного исполняли эту песню советского времени.

Невольно подумалось, что такую песню не могли сочинить и петь в стране сплошной тирании и гражданского бесправия людей.

Можно утверждать, что благодаря всенародной государственной деятельности наша страна обрела социально-экономическую независимость. В купе с успешным решением национальной проблемы в стране сформировалась новая историческая общность – *советский народ,* что в итоге обусловило нашу победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В современной России нет «советского народа», но она по-прежнему является многонациональным государством. Если раньше гражданин страны горделиво величал себя – «*я советский человек»*, то в настоящее время возникла проблема: получает ли моральное удовлетворение, например, татарин или чеченец называя себя – «*я русский человек*»?

О том, что такая лингвистическая проблема существует, свидетельствуют трудности с патриотическим воспитанием молодежи, которая с ростом своего самосознания активно обращается к своим национальным корням, а потому сдержанно относится к представлению себя русским человеком.

Кроме того, в решении этой проблемы в настоящее время существенна роль возрастающая роль религиозного фактора. Ведь русские находятся в «лоне православия», но в стране есть другие виды религии, которые имеют отношение к национальному генотипу. Не принимать этого во внимание - недопустимо.

Вот почему на государственном уровне возникла проблема по поводу употребления понятий «*русский»* и «*россиянин»*. Дискуссия по этому предмету познания носит противоречивый характер. Есть сторонники категорического непринятия представления всех граждан страны «россиянами». Есть сторонники категорического непринятия представления всех граждан страны «русскими».

Без конституционного умозаключения по этой проблеме не осуществимо нам жить потоварищески и успешно заниматься патриотическим воспитанием молодежи.

На мой взгляд, правомерно представлять всех граждан страны как *россиян.* Правовым основанием для этого является получение гражданства по месту рождения или проживания в Российской Федерации, что не лишает каждого гражданина страны представлять себя и по национальному происхождению.

О том, что такой подход к решению проблемы является справедливым, свидетельствуют факты: многие молодые людей из национальных регионов носят футболки с надписью «RUSSIA», осваивают русский язык, знакомятся с русской культурой и достижениями в научных областях, с гордостью предъявляют паспорт гражданина России в зарубежных поездках.

При таком решении рассматриваемой проблемы реально заниматься патриотическим

воспитанием молодежи и укреплять национальную консолидацию народов России.

При изучении литературы по менеджменту постоянно наталкиваешься на скромное представление в ней аналитики опыта управления прошлых лет.

Например, успешный русский предприниматель Савва Морозов был талантливым управленцем. После его смерти для того, чтобы возглавлять его бизнес потребовалось несколько топ - руководителей. Савва Морозов внес значительный вклад в создании в России к концу XIX века сильной национальной промышленности. Будучи, разносторонним предпринимателем, Савва Морозов прилагал огромные усилия, говоря его словами, к тому, чтобы русские предприниматели, обладающие незаурядными дарованиями, обрели собственное достоинство и всячески поддерживали сословную солидарность. Также следует отметить меценатскую деятельность предпринимателя, благодаря которой окреп русский театр, художество, медицина. Поэтому правдиво звучит утверждение Саввы Морозова: «*Меня надо преподавать в университете по кафедре политической экономии…*».

Добавлю: и по Вузовской кафедре «Человековедение».

Многие управленцы не имеют исторического образования, а потому не удивительно, что незнакомы с концептуальным вкладом выдающегося научного исследователя, автора первого русского учебника по химии Д.И. Менделеева в разработку русского менеджмента.

Между тем, Д.И. Менделеев является автором издания «Толковый тариф. Или исследование о развитии промышленности России в связи с ее таможенным тарифом 1891 года». Благодаря уникальным креативным способностям и аналитическому мышлению, им спрогнозирована роль тарифа как универсального экономического инструмента управления, создана методологическая основа для научно-практической разработки такого важного механизма функционирования рыночной экономки, как маркетинг.

Или такой факт. Основы советского менеджмента заложены в школе по НОТ А.К. Гастева и представлены в работах О.А. Ерманского. Благодаря книгам П. М. Керженцева возникло такое направления менеджмента как социология управления и учебный курс как «управленческая педагогика». В его книге «Принципы организации», почему-то бесславно забытой, публицистично и научно изложены основы управленческой деятельности советского руководителя. Приравнивая деятельности руководителя к деятельности педагога, П.М. Керженцев настойчиво повторяет: *«руководитель как педагог постоянно учит подчиненных, что и как лучше сделать»*.

По существу «Принципы организации» - настольная книга современного руководителя, которая по своим советам по ряду позиций превосходит набор рекомендации Карнеги.

Сдержанном отношении к истории можно убедиться и на примере скромного использования в нашей управленческой литературе зарубежных исторических источников. Например, на мой взгляд, книга Г. Форда как «Сегодня и завтра» следует быть представленной в учебниках по менеджменту как *философская и политэкономическая концепция* управления рыночной экономикой.

В качестве аргумента приведу два положения, которые развернуто теоретически и эмпирически представлены Г. Фордом в книге «Сегодня и завтра».

«Многие считают бедность естественным явлением, На самом деле - это противоестественное явление».

«Расширение покупательной способности людей путем повышения их заработной платы и понижение продажных цен - закон благополучия великой державы».

Вряд ли кто из здравомыслящих людей поставит под сомнение теоретико-прикладную полезность этих постулатов. Они объективные ориентиры для современного менеджмента. Увы, но в США не используются в полной мере эти постулаты, как и не воплощена в жизнь идея Г. Форда о *создании* в стране, если ее правителя хотят преуспевать в международной конкуренции, *научной системы* предвосхищения надвигающегося экономического краха и *наборе* превентивных мер по его эффективному предотвращению.

Концептуальные постулаты и предложение Г. Форда о создании научной системы предвосхищения экономических кризисов – это виртуальное предвидение, в каком ключе перспективно разрабатывать менеджмент будущего.

О том, что современный менеджмент является устаревшим форматом управления социальной и экономической сферой жизни людей, свидетельствуют постоянные мировые финансовые потрясения, не прекращающиеся межгосударственные агрессивные противостояния, возрастающая опасность планетарного экологического бедствия. Поэтому не случайно Г. Форд назвал свою книгу «Сегодня и завтра». Как один из корифеев теории и практики цивилизованного бизнеса, он преднамеренно обращает внимание: потеря времени на создание инновационной системы управления экономики ***сегодня*** неизбежно увеличит продолжительность времени для наступления благополучного для людей ***завтра***.

Изучение истории убеждает, что прогрессивное развитие человеческого общества – это безусловная закономерность, то есть неотвратимый процесс, ибо социально-экономический ступор в людской жизнедеятельности к смерти приравнен. История также свидетельствует, что для цивилизованного развития общества *революции* как насильственные перевороты – не самое надежное средство для освобождения пространства прогрессу. В наше время при наличии образованной массы людей и мощного научно-технического потенциала реально без «насильственных революций» осуществлять цивилизованные преобразования.

Каким образом?

Ответ: посредством создания инновационной системы политического и экономического управления. О том, что современные люди созрели для успешного решения данной проблемы, примером являются современные успехи управления космическими аппаратами. Если люди умеют совершать технические революции без людских страданий, то они могут совершать

и социальные революции с минимальным причинением боли людям.

Есть классическая формула необходимости социальных революций: *«верхи не могут, низы не хотят»*. В наше врем, как правило, нет проблемы с «низами». Людей не надо уговаривать, что жить лучше – это лучше, чем жить хуже. Им надо помочь, как этого «без крови» добиться. Чтобы этого достичь, необходима разумность «верхов», которая реально предстает в виде созданной *инновационной системы управления* обществом. Поэтому дело за «верхами»: насколько они заинтересованы, чтобы все люди жили радостно и долго.

Конечно, одно - осознавать необходимость перехода от прежней системы управления к ее качественно иному состоянию, другое – это практическое решение данной проблемы.

Для создания инновационной системы управления необходима качественно иная экономика. В формате существующей экономической модели устаревшего капитализма, несколько перефразируя слова литературного персонажа пьесы А. М. Горького «На дне», *человек не звучит гордо*. Поэтому для большинства современных топ - менеджеров не человек, а прибыль и корпоративная выживаемость являются знаковыми целями.

В этой связи интересный факт: в мире насчитывается более 80 лауреатов Нобелевской премии по экономике, а бифуркации не прекращаются, экономический межгосударственный антагонизм ужесточается.

Почему?

Дело в том, что солидно оплачиваемые труды нобелевских лауреатов ориентированы не на кардинальное преобразование, а на продление сроков функционирования существующей капиталистической рыночной экономики. В чем можно удостовериться, если обратиться, например, к трудам по «теории подталкивания» Нобелевского лауреата по экономике 2017 года профессора Ричарда Талера.

Нобелевских и иных лауреатов по экономике надо понять: неизвестно, будут ли им хорошо платить за свои размышления при новой экономике, но зато есть гарантия их финансового поощрения при прежней экономике. Кстати, подобную позицию занимают многие современные олигархи – личности, интеллектуально незаурядные и обладающие значительным культурным потенциалом. Их устраивает то, что они могут обеспечить «сытое будущее» своим детям и родственникам, не беспокоясь о том, как будет жить будущее поколение людей, не имеющих таких родителей.

К сожалению, в нашей стране есть немало высокообразованных граждан, которые в основном скрыто проявляют усилия по торможению процесса преобразования социально-экономической обстановки в стране: утверждения справедливого образа общественной жизни. Известно, что в наше время более 80% денежных средств находятся в распоряжении 8-10% граждан стран. Вместе с тем, стране не эффективна бесплатная медицинская помощь населению, несколько миллионов людей живут в неблагоустроенных домах, пенсии многих россиян не обеспечивают здоровый образ жизни.

Это знают высокообразованные сверхбогатые россияне. Однако, именно они не заинтересованы в утверждении справедливого общественного образа жизни в своем Отечестве. Поэтому именно они, как правило, занимая высокие государственные посты и являясь собственниками крупного бизнеса, не могут завершить свое расставание с капитализмом и «на дух» не переносят какие-либо идеи о социализме.

Есть суждение, что такое состояние сознания сторонников «классического капитализма» обусловлено их двоемыслием: они не против чем-то поделиться с народом своей страны, но они против ограничения своих финансов и недвижимости.

В гносеологии известен феномен *«двоемыслие»* как показатель неординарной креативности мышления. Например, у ученого имеется две идеи по одной исследовательской проблеме и у него имеется две противоположных парадигмы их решения. Благодаря теоретической и эмпирической апробации этих идей и возможно разработать вариант третий парадигмы научно обоснованного решения проблемы.

Как правило, у таких высокообразованных и сверхбогатых людей двоемыслие об общественном образе жизни граждан своей страны это следствие ***дефицита совести.***

Вместе с тем, история свидетельствует, что при всех возможных ошибочных футурологических проектов по утверждению ***справедливого общественного образа жизни***, при котором нет сверхбогатых и обездоленных, при котором реально утверждена демократия, человеческое общество **неизбежно движется в своем самосовершенствовании**.

Этому объективному процессу можно субъективно препятствовать, но исторический процесс гуманитарного возвышения человечества нельзя избежать.

И в истории имеется масса веских тому доказательств.

Выше представленные размышления свидетельствуют, что полезно, осмысливая исторические материалы, разумно их использовать в наше время. При этом иметь в виду:

УВАЖАТЬ ПРОШЛОЕ,
ЦЕНИТЬ НАСТОЯЩЕЕ,
ВЕРИТЬ В БУДУЩЕЕ

Библиографический список:

1. Н.А. Бердяев. Судьба России. М. 1990.
2. Н.Я. Данилевский. Россия и Европа. М. 2021.
3. Леонид Шебаршин. Реквием по Родине. М. 2015.
4. Д.И. Менделеев. Познание России. Заветные мысли. М. 1903
5. В.М. Шепель. Судьбоносные правители России. М. 2018.
6. В.М. Шепель. Духовные истоки величия имиджа России. М. 2020.

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления рукописей авторами в журнал «Международные научные исследования»

Настоящее положение разработано на основе Устава редакции журнала «Международные научные исследования» и Положения «О редакционном совете журнала «Международные научные исследования».

1. Условия публикации

1.1. Статьи по своему содержанию должны соответствовать общему направлению журнала – сырье и товары.

1.2. Получаемые статьи проходят рецензирование в редакционном совете журнала или у иных рецензентов (по решению главного редактора).

2. Виды статей

2.1. В журнал принимаются статьи на русском или английском языке.

2.2. Объем статей - 7-20 страниц текста (13-40 тыс. печатных знаков с пробелами).

3. Требования к статьям

3.1. Статья должна быть качественной с научной точки зрения и соответствовать общему направлению журнала.

3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами.

3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована либо сдана в печать в других средствах массовой информации.

3.4. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых статистических и иных данных, источников, цитат, за использование материалов других авторов без соответствующих ссылок на источники, за раскрытие информации, не подлежащей разглашению и т.д.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции intereconom@intereconom.com, intereconom@mail.ru в одном файле (в формате Word) следующую информацию:

а) авторскую анкету на русском и английском языках:

- фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью,
- ученую степень, должность и место работы / учебы или соискательства,
- адрес электронной почты;

б) текст статьи.

4.2. В имени файла должна быть указана фамилия автора (авторов).

4.3. Оформление:

- формат листа - А4 (210х297 мм);
- все поля - по 20 мм;
- размер шрифта - 12 пт. Шрифт - Times New Roman;
- межстрочный интервал – полуторный;
- абзацный отступ – 1,5;
- сноски соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 (затекстовые в квадратных скобках).

4.4. Аннотации на русском и английском языке – около 500 знаков с пробелами каждая (4-6 предложений).

4.5. Несколько (3-5) ключевых слов к статье на русском и английском языке.

4.6. Должен быть дан перевод названия статьи на английский язык.

4.7. Рукописи не возвращаются.

4.8. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовки к печати.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо представить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и их обсуждение и т.п. или другие, подобные им);

- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или практическое значение;

- благодарности и ссылки на номера грантов;

- библиографический список.

6. Иллюстрации

6.1. Рисунки, графики, схемы должны быть выполнены четко в черно-белом или цветном варианте. Размер одного рисунка - не более формата А4. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

6.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение и быть в электронном виде в черно-белом варианте.

6.3. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

7. Таблицы

7.1. Таблицы должны использоваться для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте. Таблицы обычно будут печататься в одной колонке шириной 74 мм или в двух колонках (ширина 160 мм). Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

8. Ссылки и библиографический список

8.1. Ссылки и библиографический список должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 (затекстовые в квадратных скобках).

9. Порядок рецензирования статей

9.1. Рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования членам редакционного совета или иным экспертам при наличии положительного отзыва главного редактора. Основными критериями оценки рукописи главным редактором являются: оригинальность содержания, высокое качество, научная строгость и интерес для широкой аудитории читателей.

9.2. При необходимости, по решению главного редактора к рецензированию могут привлекаться сторонние специалисты, имеющие ученые степени и (или) ученые звания.

9.3. Не рецензируются статьи членов редакционного совета журнала, написанные единолично или в соавторстве.

9.4. К рецензированию, как правило, не привлекаются специалисты, работающие в том же учреждении, где выполнена работа.

9.5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

9.6. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

9.7. Если в рецензии на статью имеется указание на необходимость ее исправления, то она направляется автору на доработку. В этом случае датой поступления в редакцию считается дата возвращения доработанной статьи.

9.8. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование либо на согласование в редакционный совет.

9.9. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором, а при необходимости – редакционным советом в целом.

10. Авторские права

10.1. Принятие статьи к публикации предполагает бесплатную бессрочную передачу атором (авторами) статьи неисключительных авторских прав редакции.

10.2. Все исключительные права остаются у авторов статей.

Международные научные исследования – международный научный журнал о сырье и товарах.

Статьи проходят рецензирование.

Все статьи имеют DOI.

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Международные научные исследования» обязательна.

Редакция заинтересована в расширении круга авторов и публикации исследований различных научных школ. Приглашаются к сотрудничеству специалисты и ученые. В журнал принимаются статьи как на русском, так и на английском языке.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов. За точность фактов и достоверность информации ответственность несут авторы. За достоверность сведений, указанных в рекламных объявлениях, ответственность несут рекламодатели.

ISSN 2076-9563

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), реестровая запись ПИ № ФС77-38195, дата регистрации – 30.11.2009 г.

Международные научные исследования, № 1-2 (50-51), 2022 г.

© Редакция журнала «Международные научные исследования», 2022.

Над номером работали: главный редактор - Горин С.В., заместители главного редактора – Овешникова Л.В., Карпунин А.Ю.

Учредитель - Горин С.В. Тел. редакции: +7 (499) 502-10-04. Офис редакции: 129366, Россия, г. Москва, Ярославская ул., д. 10, корп. 5. Адрес редакции и издателя: 391960, Россия, Рязанская обл., г. Ряжск, ул. Высотная, 15-71. Почтовый адрес: 105275, Россия, г.Москва, а/я 2 ООО РусПост (37).
E-mail: intereconom@intereconom.com, intereconom@mail.ru
Адрес в Интернете: http://www.intereconom.com
Информационная продукция для лиц старше 16 лет.

Дата выхода в свет 31 июля 2022 г. Формат 60x90 1/8. Бумага обычная. Тираж 500 экз. Свободная цена.

Отпечатано в типографии «Onebook.ru» ООО «Сам Полиграфист», адрес: 129090 г. Москва, Протопоповский переулок д.6.
Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика в типографии издательства. Заказ №

Meždunarodnye naučnye issledovaniâ - international scientific journal about commodities.

Papers are reviewed.

All papers have DOI.

Reprint of materials and their use in any form including electronic are possible only from the written sanction of editorial. At a reprint of materials the reference to Journal is obligatory.

Editorial is interested in expansion of authors circle and the publication of researches of various scientific schools. Experts and the scientists are invited to cooperation. In Journal papers in Russian and in English are accepted.

The editorial point of view may not coincide with the opinion of the authors. The authors are responsible for the accuracy of the facts and the reliability of the information. Advertisers are responsible for the reliability of the information indicated in the advertisements.

ISSN 2076-9563

The Journal registered in Federal service on supervision in sphere of mass communications, communication and protection of a cultural heritage of the Russian Federation. The certificate on registration ПИ № ФС77-38195.

Meždunarodnye naučnye issledovaniâ, № 1-2 (50-51) Vol. 14, Nom. 1-2, 2022.

© Meždunarodnye naučnye issledovaniâ, 2022.

Above number worked: editor-in-chief – prof. Sergey V Gorin. Assistants of editor-in-chief: prof. L.V. Oveshnikova, Dr. A.Yu. Karpunin

The founder and the publisher Prof. Sergey V Gorin (INTERECONOM Publishing).
Tel. of editorial: +7 (499) 502-10-04. The address of editorial and the founder: 10, к. 5, Yaroslavskaya st., Moscow, Russia, 129366. Post address: OOO RusPost (37), Box 2, Moscow, Russia, 105275
E-mail: intereconom@intereconom.com, intereconom@mail.ru
Web: http://journals.intereconom.com/scientific-researches.html

July, 31st, 2022. Format 60x90 1/8. A paper usual. Circulation 500 copy. The price free.

Printed in the typography "Onebook.ru" LLC, address: 6, Protopopovsky Lane, Moscow, Russia, 129090.
The circulation is made from the original layout of the customer in the publisher's typography. Order No.